

9(C-M)

К 63

63.3 (2-2alt)

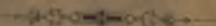
КОМУ

ИЛИ

МОСКВѢ

ЖИТЬ ХОРОШО.

Плоды многолѣтнихъ наблюденій Москвитячъ.

МОСКВА.

Типографія Быв. А. В. Кудрявцевой, Мясницкая д. Частная.

1882.

63.3(2-2M) 712064⁺ РР.
9(С-М)

К63 Колму на
Москве жить
хорошо

1882 17-50

Пробер 032.

712064

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

У(С-М)
К63 ✓

633(2-2М)

КОМУ
НА
МОСКВѢ
ЖИТЬ ХОРОШО.

— — — — —
Плоды многолѣтнихъ наблюдений Москвича.

— — — — —
МОСКВА.

Типографія быв. А. В. Кудрявцевой, Мясницкая д. Сытова.

1882.

63.3 (2-2М)

УДК
63
03

КОМУ

МОСКВА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

11/12/2012

ОТД. ИСПОЛНЕНИЯ

712062

Центральная Городская
Публ. библиотека
им. Н. А. МЕНРАСОВА

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
Прологъ	1
Глава I. Сухаревка, конка, Дьяковка, у за- ладчика	11
Глава II. Кнутиковъ. Горевая компанія	31
Глава III. Счастливые (сонъ Платоши Аллилу- инскаго)	45
Книжникъ	47
Паукъ, (что-то невѣроятное)	52
Капиталь	57
Глава IV. Танцевальные вечера, Саврасики . . .	69
Глава V. На Воздвиженѣ, исновѣдъ дѣльца . .	87
Глава VI. Съ птичьяго полета, кадрилъ кас- сировъ	113
Эпилогъ	149

ПРОЛОГЪ.

g(c-m)
K 63

1930

ПРОЛОГЪ.

Въ воскресный день по осени,
Въ трактирѣ, что на Срѣтенкѣ,
Сошлись семь завсегдатаевъ
Трактировъ, полпивныхъ.
Всѣ семь московскихъ бражниковъ
Изъ разныхъ мѣстъ служенія,
По чину хоть и разные,—
По духу братья всѣ.

Изъ многодумной „Думушки“
Два мага и волшебника,
Платоша Аллилуинскій
(Въ Управѣ Благочинія
Служилъ онъ двадцать лѣтъ);
Сочленъ одной редакціи,
Гдѣ большей частью ножницы
Пускаютъ въ ходъ сотрудники,
Да счетоводъ Запутанный,

Да два братана Грошевы,
Что тятенькины грошики
Не ставятъ ни во что.
Сошлись и заспорили—
Кому живетъ счастливо,
Привольно на Москвѣ?

Одинъ сказалъ —закладчику,
Другой,—правилѣ думскому,
— Редакторамъ-издателямъ,
Сбrehнулъ не въ ладъ Брехунчиковъ.
— Кассиру всѣхъ привольнѣе
Замѣтилъ, выпивъ чарочку,
Нашъ счетоводъ Запутанный,—
Ему везетъ всегда.
— Все врете вы.... Богатому!
Сказали братья Грошевы,
Сказали и потупились:
Всѣмъ вспомнились Корзинкины
И братья Бутенопъ....
По дѣлу всякъ, по своему,
По утру вышелъ изъ дому.
Иванъ съ Васильемъ Грошевы
Шли поболтаться къ Сухревкѣ,

Дѣляга Аллилуинскій
Шелъ къ куму Провъ Иванычу
(Онъ на пирогъ съ печенкою
Былъ приглашенъ вчера);
Писака Климъ Брехунчиковъ,
Заполучивъ „построчную“,
Шелъ на Дьяковъ выкупить
Осеннее пальто.

Лишь счетоводъ Запутанный
Безъ дѣла вышелъ изъ дому...
Какъ лопнулъ банкъ Коммерческій,
Онъ бродить, не набродится
Вездѣ, гдѣ только денежкамъ
Ведется счетъ двойной.
Да все ходьба безцѣльная:
Одинъ отвѣтъ бѣдняжечкѣ—
„Постой, какъ будемъ лопаться—
Тогда и приходи!“

Сошлись,—ну, какъ не выпить тутъ?
Къ тому-жь сегодня праздничекъ,
День ничего недѣланья,—
Работать и грѣшно!
Извѣстно всѣмъ и каждому,

Въ воскресный день все заперто
Пока обѣдня кончится,
Трактирамъ лишь почетъ!
Гуляй хоть до заутрени,
Приди до красна солнышка
Отворить дверь, коль заперто,
И подадутъ, что хошь...

Зайдя въ трактиръ на Срѣтенку
По рюмочкѣ очищенной,
Да рыбки на закусочку,
Спросили, какъ должно.
Одинъ изъ братьевъ Грошевыхъ
Велѣлъ завезть „Лучинушку“
Пошелъ органъ накальвать,
Платоша Аллилуинскій
Пошелъ не въ тактъ подтягивать
Хринливымъ теноркомъ.

Замѣчено, подсмотрѣно,
Что первая-то рюмочка
Коломъ проходить въ душеньку....
А всѣ друзья-пріятели
Любили мелкихъ пташечекъ.
И вотъ, уже не рюмочки,

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сухаревка. — Конка. — Дьяковка.
— У закладчика.

TRUSSARDI

GIACOMO TRUSSARDI
— 2000 —

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сухаревка.—Конка.—Дьяковка.—

У закладчика.

I.

Большая площадь Сухревки
Кругомъ вся пообставлена,
Шумить, бурлить, толкается....
Чего, чего тутъ нѣтъ?!
И золото, и серебро,
И камни самоцвѣтные,
Цвѣты, плоды, картиночки,
Иконы, малахитъ.
Есть также фарфоръ „рѣдкостный“,
Есть бронза „самоварная“
Есть кучи съ разнымъ мусоромъ....
А вотъ, и книжный рядъ!

Здѣсь все пестритъ заманчиво,
Все книжки будто новыя
„Подъ градомъ пуль“, „По новому“,
Двухъ-томный „Рокамболь“.
Вотъ Гоголя пять томиковъ,
Второго нѣтъ,—„распродался“
Вотъ, Лермонтовъ безъ листиковъ,
Да ничего: „сойдетъ!“
За то вѣдь здѣсь и дешево,
Дешевле рѣпы пареной:
Запросятъ рубль,—за гривенникъ
Навѣрно отдадутъ!

Положимъ, не прогнѣвайтесь,
Когда не хватаетъ листиковъ,
Или купивъ тамъ Шлоссера,
Найдете дома „Сны“.
На томъ стоитъ коммерція,
А вамъ на утѣшеніе
Есть русская пословица:
Бываетъ и на мудраго
Довольно простоты.

За царствомъ беллетристики
Найдете рядъ съ посудой,

А дальше мебель всякую,
И „новую“, и рваную,
Съ чехлами, безъ чехловъ.
Затѣмъ пойдетъ съ одежею
Палатокъ рядъ. Разложено,
Развѣшено, подчищено,
Заштопано, покрашено:
„Товаръ лицомъ продать!“
Какъ будто все съ иглочки,
Нигдѣ не видно пятнышка,
А между тѣмъ пріятелямъ
Нельзя не носовѣтывать,—
Держать ухо востро....

II.

✱ Среди всей этой суетки,
Различныхъ криковъ, ругани,
„Завѣтныхъ“ русскихъ возгласовъ,
И конной, воть, дороженьки
Послышались звонки.

Ой, конная дороженька,
Дороженька убогая,
Кѣмъ только не воспѣтая?
Позволь и мнѣ, родимая,
Сказать два-три словца.

Когда-жь конецъ тѣмъ прелестямъ,
Той безшабашной удали,
Которыми прославилась
У насъ ты на Москвѣ?
Когда-жь придешь къ сознанию:
Не для тебя вѣдь публика,

А ты для ней построена,
Ея копѣйкой кормишься,—
Ей и служить должна?
Иль не придетъ то времячко,
Когда за умъ ты хватишься?
Пора, пора, родимая,
Ей Богу, вѣдь пора!

III

А то смотри: лошадушки
Идутъ-нейдутъ, шатаются....
Отъ контролеровъ дерзости,
Кондуктора оборваны,
И пьяны кучера!
Вѣдь надо и о публикѣ
Подумать „въ крайнемъ случаѣ“,
Нельзя же исключительно
Имѣть въ виду карманъ!

III.

***О**хъ, горе-горе улица,
Шумливая, гульливая,
Дьяковка безотвѣтная,
Ужь Богъ тебѣ судья!

Повсюду грязь, зловоніе,
Трактиры въявь и тайные
„Ночлеги“ безобразные,
Подъ фирмой „номеровъ“
Накормятъ чуть не падалю,
Напоятъ спотыкаловкой,
Предложатъ и сударушку,—
Избави Богъ крещенаго
Отъ этихъ „номеровъ“!

Что день деньской утащено,

Кто годъ почти безъ паспорта,
Кому нужда въ „свидѣтелъ“ —
Всему даешь пріютъ.
Все шито, крыто, спрятано
Куда? Про то не вѣдаю....
Ужъ крѣпко помнишь заповѣдь:
Смотрѣть и не звать.

— [Въ отъѣздѣ] —

IV.

Идутъ наши пріятели,
Идутъ, глядятъ на вывѣски.
— Стой! крикнулъ вдругъ Брехунчиковъ.

— Гдѣ-жь вывѣска?

—Эге!

Вотъ годъ, какъ сняли вывѣску:
По новымъ положеніямъ,
Залогъ необходимъ.
Да вы чего задумались?
Хотя контора тайная,
Да дѣло-то исправнѣе
Ведеть она, ей-ей!

Вошли... Изъ смежной комнаты
Къ нимъ вышелъ, поздоровался,
Плѣшивый старичекъ.
Пытливо, недовѣрчиво

Окинулъ онъ пріятелей

И молвилъ: „что прикажете“?

А тѣ переминаются,—

Не знаютъ, какъ начать.

Они стоятъ и онъ стоитъ.

Они глядятъ и онъ глядитъ,

Однако Климъ Брехунчиковъ

Повель такъ рѣчь свою:

— Пришелъ я къ вамъ за выкупомъ.

— Какая вещь?

— Пальто!

— А вы, зачѣмъ?

— Такъ общее

У насъ есть дѣло!... Пусть

Расскажетъ Климъ Брехунчиковъ:

Онъ мастеръ говорить.

— Вотъ видишь ли, на Срѣтенку

Зашли мы выпить водочки,

А тамъ намъ вдругъ втемяшилось

Рѣшить вопросъ предложенный,

Кому живется счастливо,

Привольно на Москвѣ?

Одинъ сказалъ закладчику,
Другой.... но это все равно,
Чтобъ ни сказалъ — другой....
Ужь сдѣлай одолженіе,
Повѣдай намъ по божески
Всю правду подноготную:
Привольно-ль вашей братіи
Живется на Москвѣ?

— Ой, правду-ль вы новѣдали?

— Чего же сомнѣваешься?

— Да, какъ бы вамъ сказать....
Къ намъ ходягъ люди разные,
Положимъ, все за выкупомъ,
Закладовъ не беру....
Тутъ снова недовѣрчиво
Окинулъ онъ пріятелей
И молвилъ: „долго-ль влопаться,—
Сейчасъ п донесуть!“

— Ну, нѣтъ, мы люди смиренные,
Намъ можешь вѣрить на слово,
И слово наше крѣпкое,
Что скажемъ не—солжемъ.

Какъ будто что обдумываль,
Какъ будто что угадываль
Смекаль, понуря голову,
Плѣшивый старичекъ.
Минуты двѣ молчаніе
Царило въ закладной.

— Хотите вы правдивое
Услышать слово? Слушайте!
Всѣ голосаъть безъ умолку,
Что ремесло закладчика
Постыдно.... такъ по вашему?

— Положимъ, будетъ такъ!

— Пожалуй, пять процентиковъ
Кому-же нравятся?
Да дѣло-то не въ томъ!
Лѣтъ десять тому минуло,
Какъ умерла хозяйшка,
Оставивъ дочку малую
Да тысячу рублей!
Что дѣлать? Нѣтъ хозяйшки,
Нѣтъ у вдовца подруженьки,
Нѣтъ у ребенка матери,—
Пошелъ я тосковать.

Велики-ль деньги—тысяча?
Гдѣ глазъ хозяйскій опытный
Бывало только гривенникъ
Издержитъ,—тамъ ужъ рублики
Пошли гулять погуливать
И глядь, чрезъ девять мѣсяцевъ
Не стало пяти сотъ.
Подумаль—закручинился.
Какъ быть тутъ? Надоумили
Открыть контору ссудную...

Трудненько было на перво,
Ошибся я не разъ.
Несутъ одежду разную,
И новую, и рваную,
Несутъ оклады съ образцовъ,
И кольца обручальныя—
Все надо принимать.
И поутру, и вечеромъ
Нужда стучитъ безъ умолку,
Бѣжитъ и разливается,
Что горный твой потокъ.

Бывало, ляжешь вечеромъ,
Припомнишь лица грустныя,

Припомнишь слезы горькія
Людской нужды,—повѣрите-ль,
И сонъ бѣжитъ отъ глазъ..
Вонъ, тамъ вдовица робкая
Осталась съ годъ безъ помощи,
Да пять сиротъ... Последнюю
Несетъ шубенку,—ветхая,
Подбита ветеркомъ,—
Рубля просить,—напросишься,
Коль продавать кому.
Работаетъ безъ устали,
Съ утра до поздней ноченьки,
Да много-ли иголкою
Сработаетъ, а ртовъ
Вѣдь шесть,—туть и подумаешь,
Не взять,—зальется горькими,
Пожалуй, въ ноги бросится,
Перевернетъ всего.

Возьмешь. А поздно вечеромъ
Въ глазахъ стоитъ одеженка,
За нею пять сиротъ.
Кой чѣмъ прикрыты дѣтушки,
Глазенки позалаканы.—
Краюшки хлѣба чернаго

У каждаго въ рукахъ...
А тѣ краюшки куплены
Шубенкою заложеной,
Ужь о себѣ не думаетъ—
Дѣтей лишь накормить...
Нѣтъ, господа, съ закладчикомъ
По моему тѣсно связаны
Пороки.

— Это жь какъ?

— А такъ! ужель вы думали,
Что бѣдность не пороки?
Кого подчасъ вы видите
Судимымъ въ воровствѣ?
А кто съ развратомъ мирится?
Кто иногда рѣшается
Покончить съ собой петлею?
Кто съ жизнію прощается
Съ проклятьемъ на устахъ?
Въ комъ заглушаетъ общество
Живое и правдивое?
Въ комъ глухо самолюбіе?
Въ комъ помертвѣла честь?
Все бѣдность непроглядная,
Во всеѣмъ нужда — наставница.

Все ни по чемъ голодному:
Вѣдь голодъ не свой братъ!...

А развѣ кромѣ бѣдности
Никто нейдетъ къ закладчику?
А пьянство непомѣрное?
А кража, а развратъ?

.
Нѣтъ, господа, повѣрите-ль,
Въ комъ совѣсть не потеряна,
Кто можетъ еще чувствовать,
Тѣмъ не нажить закладами,—
Дай Богъ не голодать.
Что нажилъ я? какъ слышали,
Вель дѣло десять лѣтъ...
А нажилъ я сознание,
Что совѣсть не потеряна,
Да сѣдину безвременно,
Да долгу сотенъ шесть“.

Сказаль, понурилъ голову—
Сѣдую и плѣшивую,
Тоскливо глянулъ всторону
И по щекѣ морщинистой
Слеза скатилася....

— Такъ!
Скажи-же намъ, старинушка,
Коль дѣло неповадное,
Зачѣмъ-же въ Бѣлокаменной
Растутъ конторы ссудныя,
Растутъ вѣдь, какъ грибы?

— Эхъ, господа, какъ вижу я,
Не все еще вы знаете...
Да кто конторы ссудныя
Имѣтъ на Москвѣ?...
Куда вы не загляните,—
Вездѣ лице еврейское!
А имъ, понятно, прибыльно:
Имъ дѣло-то знакомое.
А горе имъ не вѣдомо,
Ихъ горемъ не проймешь.
За рубль даютъ двугривенный,
Верутъ и за квитанціи,
Дерутъ за публикацію...
Просрочилъ?— съ молотка!
Аукціонъ кѣмъ держится?
Кѣмъ за пятакъ скупаются
Горевые рубли?
Все лица іудейскія,

Повсюду ложь—обманъ!
Держаль я вещь и по году.
Бывало, и копѣчки
На рубль не наживешь,
Ну тамъ не то—скорехонько
Напишутъ публикацію
Въ законный срокъ,—и вещь
Пойдетъ съ торговъ за треть цѣны,
Достанется компаніи
Евреевъ-кулаковъ.
Ужь больно племя сплочено—
Ничѣмъ не разобьешь!

Потомъ ходи—находишься
За гривнами доплатными:
Одинъ отвѣтъ: „изъ Думы мы,
Не получили книгъ“.
Тѣмъ временемъ тѣ денежки
Приносятъ пять процентиковъ,
И выгодно, и правильно,
А въ этомъ вся и суть.

Прослушали пріятели
Всю рѣчь. Брехунчиковъ,
Замѣтивъ вопросительный

Взглядъ на него закладчика,
Даль нумерокъ.

— Сейчас!

Съ васъ шесть рублей съ полтиною,
Проценты за пять мѣсяцевъ,
Хоть слишкомъ пять, — да за семь дней
Я съ васъ ужь не возьму.

— Ну, что?

— Да, правъ старинушка,
Пожалуй, впрямь не весело
Ему жилось.

— Теперь
Куда-жь вѣдти развѣдывать
Кто весело, кто счастливо
Живетъ въ Москвѣ, не плачется.

— Быть можетъ, кто и встрѣтится.
Пойдемъ-те-ка скорѣй!

А эхо все имъ вторило:

Еврей, ей-ей, еврей!...

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кнутиковъ.—Горевая компанія.

WASA SYSTEM

WASA SYSTEM—Largest in the World

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кнутиковъ—Горевая компанія.

I.

В

сегда вотъ такъ случается:

Пока одни проэктики

Еще сидятъ въ головушкахъ,

Кричимъ мы и шумимъ.

У всѣхъ насъ рѣчи звонкія,

У всѣхъ насъ лица умныя,

Съ печатью думъ, призванія

Вопросу послужить.

А къ дѣлу—хватъ—не клеится,

И Климъ моргаетъ Федору,

А тотъ самъ радъ отдѣлаться,

Вмигъ валить на Петра...

Ну, такъ и тутъ: пріатели
Сперва и въ трудъ не ставили,
Служить вопросу общему,
А не прошло и полудня,
Всѣмъ стало тяжело.

Прошли они Садовую
И вышли на Мясницкую.
Идутъ, понуря головы,
Ни слова межъ собой.

На встрѣчу попадаютъ
Имъ лица, все съ заботою,
Все лица, дѣльно хмурья;
Ни счастья, ни радости
Не видно ни на комъ.

Такихъ людей ужъ нечего
За даромъ останавливать:
Страницу только скорбную
Горевой книги жизненной
Придется прочесть.

— Вотъ, братцы, домъ, Брехунчиковъ
Остановилъ пріателей.

— А чей?

— Здѣсь Степа Кнутиковъ

Царить. Дебошами

Давно въ Москвѣ прославился.

Жилъ онъ привольно-счастливо,

О будущемъ не думая,

Кутить, да безобразничать

Съ утра до поздня вечера.

Да только и ему

Пришлось въ „Титовской крѣпости“

За Юлію Ивановну

Сидѣть недѣли двѣ.

— Какъ такъ?

— Вотъ, слушайте.

Приѣхалъ къ ней онъ вечеромъ;

Ну, ндраву-то купецкому,

Понятно не мѣшай,

Побилъ посуды въ волюшку,

Всѣхъ обругалъ, а выспался,

Глядь, къ мировому требуютъ.

Сперва хотѣли тысячу

Рублей взять съ безобразника,

А онъ давалъ лишь сто.

И присудили Стенушку
На двѣ недѣли къ высидкѣ,
Да онъ у насъ съ смекалкою:
Взялъ, въ Крымъ и укатилъ.
И тамъ нашли голубчика,
Не отвертѣлся—высидѣлъ,
Но впрочемъ, не закаялся
И впредь побезобразничать—
Таковъ ужъ ндравъ его.

*Куда-жь пойдѣмъ?

— Къ Колгушкину,

Тамъ можно въ верхнихъ комнатахъ,
Но только не внизу,
Спросить чего лишъ вздумаемъ.
Тамъ встрѣтимъ много книжниковъ
И мелкихъ литераторовъ;
Они все тамъ бесѣдуютъ
Часовъ около трехъ.

— Ну что-жь, идемъ!

Къ Колгушкину

Зашли наши пріатели,—
И точно по пословицѣ,

„Звѣрь на ловца бѣжитъ“,
Застали тамъ Иванушку,
Издателя гореваго
Одной газетки.

— Ва!

Туть, вскрикнулъ Климъ Брехунчиковъ.
Вотъ, кстати! Мы съ поклонною
Къ тебѣ вѣдь головой,
Да только безъ улыбочки,
Безъ смѣха, не обидчиво
Послушай насъ.... На Срѣтенку
Зашли мы выпить водочки,
А тамъ намъ вдругъ втемяшилось
Рѣшить вопросъ, кто весело,
Привольно, беззаботливо
Живеть у насъ въ Москвѣ.
Редакторамъ-издателямъ
По моему всѣхъ привольнѣе.
Имъ что? Почеть сотрудниковъ,
Кредитъ въ глазахъ читателей,
По утру деньги съ розничной
Продажи нумеровъ....

Теперь вотъ, ты издателемъ

Былъ года два безъ малаго,
Вопросъ, тебѣ предложенный,
Знакомъ со всѣхъ сторонъ.
Скажи же намъ, пожалуйста,
Доволенъ ты издательскимъ
Доходнымъ ремесломъ?

Взглянулъ на нихъ Иванушка
Пытливо, плюнулъ всторону,
Опять взглянулъ.... „Нѣтъ, подлинно
Ушли всѣ изъ Черемушекъ,
Да только Климъ Брехунчиковъ
Зачѣмъ съ ними попалъ?
На дняхъ статью изрядную,
Строкъ на 600 иль болѣе
Принесъ, и не замѣтили,
Чтобъ былъ онъ „не въ своемъ“.

— Нѣтъ, вирамъ, должно быть, спятили,
Сказалъ онъ имъ.

— Хватиль!

Такіе-ль сумасшедшіе
Бываютъ?

— Кто васъ вѣдаетъ...

— Нѣтъ, дай сказать намъ все....

Вопросъ этотъ не шуточный;

Не даромъ мы задумали

О женахъ позабыть пока.

Дѣтей изъ думы выкинуть,

Пока вопросу спорному

Рѣшенья не найдемъ.

— Ну, ладно, такъ хотите вы

Узнать привольно-ль, счастливо

Живется мнѣ?... Послушайте...

Два года, можетъ, болѣе

Тому назадъ, составилаь

У насъ изъ трехъ компаніа

Газету издавать.

Понятно, за идеями

Намъ гнаться было нечего.

Вопросы щекотливые

Оставивъ въ сторонѣ,

Хотѣли дать читателямъ,

По совѣсти, исправную

Газету,—и сотрудниковъ

Все пригласили опытныхъ.

Да вышло-то не то.

Вотъ, стали къ намъ повѣсточки

Летѣть со всей Руси...

Гдѣ деньги, тамъ ужъ вѣдомо,

Безъ ссоры не обходится...

Рѣшили— объявленіе

Подать въ почтамтъ, прося

Намъ тремъ, отнюдь не иначе,

Всѣ суммы подъ совмѣстныя

Росписки выдавать.

Вотъ, тутъ пошла исторія:

Что день, то споры,—вѣрите-ль,

Мученье, а не жизнь.

Сперва осилилъ Тихенькій,

Одинъ забралъ изданіе,

Хоть дѣло компанейское,

Я вышелъ ни при чемъ.

А третій все подачками,

Да мелкими крупицами,

За званіе редактора

Питался цѣлый годъ.

Ну, вижу тутъ неладное

Выходитъ дѣло. Снюхался

Съ одной я типографіей,
Подговорилъ и Сашеньку,
Вмигъ подали прошеніе
На Тихенькаго въ судъ,
Какъ онъ ни хорохорился,
Судъ присудилъ—изданіе
Отдать всецѣло намъ.

Вступили мы въ конвенцію
Съ однимъ газетнымъ мастеромъ
И стали по немножечку
Свободнѣе дышать.
Опять свои сотрудники,
Народъ все дѣльный; опытный,—
Вотъ, только лишь за деньгами,
Страсть, любятъ приставать.
Да Богъ послалъ гореваго
Еще намъ типографщика:
Что день, то шлетъ за красенькой,
На завтра за пятишницей,
Въ субботу-жь, по условію,
Дай, видишь, сто рублей.
Ему не дашь,—изданіе
Должно пропасть, и вертисься,
Бывало, день деньской.

Сотрудниковъ умасливать
Гораздъ я былъ. Нужнѣйшему
Давалъ и не отказывалъ,
А болѣе покладливыхъ
Кормилъ любезно *завтракомъ*,—
Тамъ сунешь рубль или два,
Молчать, а смотришь, къ вечеру
Въ карманѣ двѣ—три красненькихъ,—
Ну, можно и цыганочку
Поѣхать навѣстить.

Да! время перемѣнчиво,—
Пришлось узнать и горькіе
Мнѣ дни: долги осилили,
Какъ ни вертись, а надо же
Платить. Но главное,—
Еще родилось дѣтище
Въ семьѣ газетъ, и скверныя
Пошли дѣла у насъ.

Опасна конкуренція
Въ газетномъ дѣлѣ, братія!
Доходы вмигъ убавились,—
Расходъ все тотъ,—откуда же
Набраться денегъ. Вотъ,

Рѣшили компанейское
Совѣмъ прикрыть изданіе...
Надѣяться на новую
Подписку не могли:
Все потому, что съ распрями
Забыли мы подписчиковъ.
Что день, бывало, жалобы.
Какъ мухи въ лѣтній день....

— Когда же вы изданіе

Прикрыли?

— Да вчера!

— А денежки сотрудниковъ

Ужели такъ и ухнули?

Промолвилъ Климычъ Брехунчиковъ

Съ слезами на глазахъ.

— Что дѣлать? Нѣту моченьки

Свести расчетъ по совѣсти;

И самъ, какъ тѣнь, брожу.

Вотъ, если бы субсидію!?

Вѣдь многие издатели

Дѣла свои обдѣлываютъ

Умѣютъ—первый сортъ.

Хотѣлъ и я съ подрядчикомъ

Сойтись, да совѣсть глупая
Не во время проснулася:
Подрядчикъ-то еврей!
Такъ вотъ, теперъ смекните-ка—
Привольно-ль жить издателю
Газеты въ Бѣлокаменной....
Я вамъ живой примѣръ.

Лишь только позднимъ вечеромъ
Оставили пріатели
Коморку у Колгушкина....
Порядкомъ было выпито,
Шумѣло въ головѣ.
Рѣшили, съ Божьей помощью,
Идти домой и выспаться.
Такъ дѣло-то ладнѣй.
А завтра неуклончиво
Опять сойтись и впрямь,
Коль на яву не вывезло
Такъ, можетъ быть, счастливые
Приснятся имъ во снѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЧАСТЛИВЫЕ.

(Сонъ Платоши Аллилуинскаго).

TRABA Y PETA

SECRETARIA

SECRETARIA DE ECONOMIA

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Счастливые.

(Сонъ Платоши Аллилуинскаго).

I.

Книжникъ.

Давно прошло то времячко,
Когда за „Брянскій лёсъ“
Платили десять рубликовъ.
Когда надъ „Бѣдной Лизою“
Рыдалъ честной народъ.
Когда, бывало, къ книжнику
Подкатить генераль,
Иль князь съ своей княгиней,
Велить подать того-сего

И кинетъ сто рублей.
То было время знатное,
То время *фирмы дьлало*;
О торгѣ, объ уступочкахъ
И рѣчь быть не могла.

Я былъ тогда мальчишкою,
Ходилъ въ разноску съ книгами,
Ходилъ я долго, мыкался,
Копѣечку собиралъ.
Потомъ завелъ лавченочку
У Троицы въ Поляхъ....
Оттуда на Никольскую....
И началъ, съ Божьей помощью,
Что мѣсяцъ, то изданіе
Пускать на бѣлый свѣтъ....

Любилъ я переводные
Романы,—да не въ прокъ
Пошли они.... Завалены
Два склада; нѣтъ возможности
Продать ихъ ни по чемъ.
Да ничего! Съ романами
Покончилъ навсегда.
Рѣшилъ изданья умныя

Пускать на бѣлый свѣтъ.
Чтобъ были посолондѣ
Потолще, позабористѣй,
Листовъ такъ въ тридцать шесть.

Пошелъ я рекламировать
Свои изданья толстыя
И врьдъ-ли въ Бѣлокаменной
Найдется, кто-бъ съумѣлъ
Составить книгѣ прозвище
Хитрѣ моего.

Не въ книгу суть—въ обложечку.
Какъхватишь, что „Сокровище“
Иль тамъ „Сюрпризъ“ или „Ковчегъ“
Самоновѣйшій,—глядь,
Несутъ тебѣ повѣсточки,
По нимъ съ пятью печатами
Получишь вмигъ пакетики,—
И на сердцѣ легко.

Пойдешь средь дня къ Колгушкину,
Закусишь, выпьешь водочки,
Да не простой—съ надбавкою
Абсента заграничнаго,
А вечеромъ въ Пассаждь.

Тамъ погуляешь въ волюшку,
Вся ширь и мощь расейская
Видна въ разгулѣ томъ.

Положимъ; много думушки
Потребно рекламировать,
Здѣсь нуженъ нюхъ издательскій,
Нужна способность рѣдкая
Рекламу написать.

Напишешь „книга рѣдкая,
Полезна заведеніямъ,
Направлена къ стремленію
Достигнуть цѣль скорѣй;
Да къ самовозрожденію
Въ себѣ великихъ силъ:
Ума, силъ воли, генія,
Изъ каковыхъ доподлинно
И вытекаетъ полная
Возможность человѣчеству
Быть геніемъ.... Написана
Блестящимъ языкомъ“

Напишешь—сердце прыгаетъ
Отъ радости. По моему

Писать, такъ ужь писать.
Пускай тамъ Вольфъ и Мамонтовъ
Зовутъ мои изданія
Простою компиляціей
Мнѣ что? Лишь были-бъ денежки,
Была-бъ во мнѣ энергія,
А на Руси-то матушкѣ
Не мало впрямь останется
Чѣмъ вспомнить обо мнѣ.

Лѣтъ пять тому, заботушка
Была и у меня.
Попалъ я въ руки аспиду.
Живетъ онъ за заставою,
Его зовутъ „Паукъ“

Да скоро, слава Господи,
Съумѣлъ оттуда выпрыгнуть,
И потому счастливѣе
Живу я всѣхъ теперь.
А много, много книжниковъ
И нынѣ тамъ запутаны.
Имъ милъ паукъ „полуденный“,
Всѣ ѣздятъ на поклонъ.

А я счастливъ.... съ улыбочкой
Смотрю на нихъ: моль, ѣздите,
Да только врядъ-ли вырветесь,—
Не свой вѣдь брать „паукъ“!

II.

„Паукъ“.

(Что-то невѣроятное).

✿ Громной паутиною
Окутанъ, за заставою
Сидитъ „паукъ“. Давно
Онъ свилъ себѣ тамъ гнѣздышко
И хотъ вдали отъ города,
Но мѣсто выбралъ бойкое,
И силою магической
Съумѣлъ большихъ и маленькихъ
Онъ мухъ поналовить.
Теперь ему ужъ нечего
Заботиться о будущемъ,

Лишь успѣвай обсасывать
Клиентовъ прежнихъ лѣтъ.

А мухи есть и жирныя,—
Тѣхъ мухъ не больно мучаетъ,
А больше ихъ по праздникамъ
Сосетъ паукъ „полуденный“;
И то одна одышкою
Ужь начала страдать.

То правда-ль, нѣтъ, не вѣдаю,
А слухи идутъ странные,
И говорить доподлинно
Паукъ тотъ не простой.
Лѣтъ сто, а можетъ менѣе,
Прошло съ тѣхъ поръ, какъ страшную,
За всѣ свои дѣянія,
Понесъ онъ кару. Вмигъ
Въ немъ образъ человѣческій
На вѣкъ исчезъ за то,
Что бралъ проценты страшные,
Безъ страха, да безъ совѣсти,
Готовъ былъ снять и крестъ...

Разъ въ мѣсяцъ, такъ положено,
Онъ долженъ, въ назиданіе

Другимъ ростовщикамъ
На два иль три мгновенія
Разстаться съ паутиною
И снова стать, по прежнему,
Бичемъ нужды людской.

Вотъ, въ эти-то мгновенія
Трепещутъ всѣ. Съ поникнутой
Главой ползутъ плательщики:
Типографы—литографы,
Редакторы-издатели,
И фарисеи-книжники,
И фабриканты разные,—
Всѣ лѣзутъ на поклонъ!

Идетъ одинъ пузатенькій,
Тотъ самый, что одышкою
Страдаетъ лѣтъ ужъ пять.
Его паукъ довѣриемъ
Почтилъ отъ всѣхъ особеннымъ....
Ползеть Лукичъ.... да мало ли
Народу тянетъ разнаго
Съ поклономъ къ науку.
Приходитъ и Аркашенька,
Онъ вѣдаетъ счета.

Паукъ сидитъ въ роскошнѣйшемъ
Восточномъ кабинетикѣ
И, соблюдая очередь,
Подходятъ всѣ къ нему.

Одинъ несетъ процентики,
Другой платежъ по векселю,
Тотъ проситъ объ отсрочечкѣ,
Тотъ молвить: „не плачу“.
И по лицу восточному
Проходятъ тѣни разныя,
Довольства или презрѣнія,
Что вотъ, хотя потеряно
На вѣкъ обличье, — все-жь
Къ нему идутъ съ поклонами,
Со страхомъ дожидаются,
Что скажетъ онъ: помилуетъ
Иль тотчасъ же Аркашенькѣ
Велятъ занести виновнаго
Въ особую графу.

А та графа, что обухомъ
По головѣ хватаетъ: въ ней
Начертаны зловѣщія
Слова: „кредитъ закрыть“.

Но вотъ приемъ окончился,
Гурьбой пошли просители
Назадъ. Одинъ съ Аркашенькой
Остался нашъ „паукъ“.
Онъ веселъ. Въ общемъ трепетъ
Людской нужды,—все счастье!
Могучъ онъ здѣсь, силенъ!

Отдавъ приказъ Аркашенькѣ,
Что дѣлать съ неисправными,
А также съ непокорными,
Онъ снова обращается
На мѣсяцъ въ паука.....

III.

Капиталь.

✧ Всесилень звукъ презрѣннаго
Металла! Горь-ль, радость-ли,
Невгода-ли житейская,
Разгулье-ль безшабашное,
Безвременно-ль погибшая
Надежда свѣтлыхъ дней,
Безумье-ли отъ голода,
Попытка-ль къ сдѣлкѣ съ совѣстью,—
Во всемъ видна могучая
Та сила! Миръ ворочаетъ!
Захочетъ—умнымъ сдѣлаетъ,
Захочетъ—дасть и почести,
Малѣйшее желаніе,
Хотя бы и безумное,
Исполнить вмигъ. Одно
Не въ силахъ дать—безсмертіе!

Придетъ урочный часъ, —
Пора разстаться съ золотомъ,
Пора свести житейскіе
Разсчеты. Тутъ единственно
Безсилень звукъ презрѣннаго
Металла! Кто забылъ
При жизни совѣсть съ честію,
Въ комъ горе безысходное
Не находило отклика,
„Голоднаго отъ пьянаго“
Не могъ кто отличить,
Тому трудна послѣдняя
Минута разставанія
Со всѣмъ мірскимъ! Трудны
Разсчеты съ совѣстью:
Она, неумолимая,
Проснется въ часъ положенный,
Ей не давно Создателемъ
Забвенія въ удѣлъ!...

Вельбуду впрямъ поваднѣ
Пройти въ ушко игольное,
Чѣмъ въ рай войти богатому, —
Такъ говоритъ Писаніе,
Оно ужъ не солжетъ!

— „Иду широкой улицей
И вижу домъ громаднѣйшій“,
Такъ продолжалъ пріятелямъ
Платоша Аллилуинскій
Разсказывать свой сонъ.

„Домъ вышелъ на три улицы,
Наполненъ магазинами,
Со стеклами зеркальными,
Съ роскошной обстановкою.
Подумаль—чей такой?
И мѣсто мнѣ знакомое,
Частенько здѣсь я хаживаль,
А тутъ на грѣхъ, подите-же,
Забыль чей домъ.—Въ отвѣтъ
Мнѣ молвилъ духъ невидимый:

— Не много въ Бѣлокаменной
Найдешь ты представителей
Купоновъ, серій, золота,
Каковъ владѣлецъ домика,
Зовутъ его Гаврилою,
Богачъ онъ... миллионеръ.
Доходы ежедневные

Считаетъ онъ не сотнями—
Кладетъ въ карманы тысячи,
Да въ банкахъ столько *листочковъ*,
Что можно ихъ купонами
Устлатъ Кузнецкій Мостъ.

Богачъ Гаврила скаредный;
Богачъ Гаврила старенькій,
Подкрашенный, подтянутый,
Съ печатью пресыщенія
Въ расплывшемся лицѣ.
Охочъ до пола женскаго,
Но смотреть онъ на женщину,
Какъ на товаръ! Покупкою
Подчасъ въ кредитъ, съ разсрочкою,
Аспазій Бѣлокаменной
Гаврила пробавляется
И холостъ до сихъ поръ.

Достаточно съ нимъ подъ руку
Пройти иль побесѣдовать
Часокъ другой, чтобъ пальцами
Вмигъ стали всѣ указывать
И звать—его женой!
Ему и любо дорого,

И дѣла нѣтъ, что женщину,
Быть можетъ, вполнѣ честную,
Клеймить онъ передъ обществомъ...
Онъ правъ,—вѣдь онъ богатъ!
На все дѣна извѣстная...
Ни въ чувство онъ не вѣруеть
Ни въ дружбу, ни въ симпатію,
Все привлекаетъ золотомъ,
Все думаетъ купить.

Семнадцать лѣтъ ужъ минуло,
Когда съ одною дѣвушкой
Сошелся онъ. Не вѣдала
Она, что съ Крезомъ сходитя,
И съ чувствомъ мысль о золотѣ
Не шла рука съ рукой.
Прошло не мало времени,
И надоѣла женщина,
Мать пятерыхъ дѣтей!
Богачъ, не долго думая,
Не давъ куска насущнаго,
Покинулъ ихъ... Безпомощна,
Осталась мать съ дѣтьми.

Но вотъ, за право женщины

Общественное мнѣніе
Вступилось... Въ судъ повѣренныхъ
Не одного, а двухъ
Прислалъ богачъ. Ужь вѣдомо,
Что съ деньгами и черное
Въ рукахъ дѣльцовъ повѣренныхъ
Цвѣтъ бѣлый приметъ вмигъ.
На этотъ разъ не вывезли
Всѣ громы адвокатскіе, —
(Они ли поскупилися?
И даже грязью въ женщину
Рискнули кинуть вскользь),
И присудили выдѣлить
Семьѣ на содержаніе
Не малый кушъ. Такъ нѣтъ,
Зачѣмъ ихъ бѣдныхъ баловать
Зачѣмъ миллионы встряхивать,
Вѣдь есть еще инстанціи,
Авось, хоть тамъ да вывезетъ.
Да нѣтъ, и тамъ не вывезло:
Правдивъ и вѣренъ судъ!
Какъ будто на счастливаго
Похожъ Гаврила, думаю,
Вѣдь счастья безусловнаго,

Положимъ, нѣтъ нигдѣ,
Такъ и ему рѣшеніе
Суда было толчкомъ,
Но это врядь-ли понялъ опъ:
Такимъ людямъ, что съ совѣстью
Счета передъ кончиною
Придется лишь сводить—
И впрямь, должно быть, счастливо
Вездѣ живется. Мысленно
Я радъ былъ, что счастливаго
Нашель еще въ Москвѣ.
Вдругъ тотъ-же духъ невидимый
Мнѣ шепчетъ.
— Другъ любезнѣйшій,
Я вижу мысли тайныя...
Рѣшилъ тебѣ помочь!
И я вѣкъ прожилъ счастливо,
Не зналъ ни въ чемъ заботушки,
А вотъ, теперь и каюся,
Витая надъ Москвой.

Оставилъ я наслѣдникамъ
Двѣнадцать милліончиковъ,
Во всемъ себѣ отказывалъ,
Дрожаль, копилъ, безсонныя

Всѣ ночи проводилъ.
И думалъ, что все счастье
Въ купонахъ, въ грудѣ золота,
И вотъ, гляди: не знаю я
Покоя,—суждено,
Какъ ночь, надъ Бѣлокаменной
Летать, стеречь наслѣдникамъ
Богатства ихъ несмѣтныя,
И жизнью ихъ разгульною
Всю душу надрывать.

Къ разсвѣту въ нѣдра матери,
Сырой земли ворочаюсь....
Покойнымъ, тихимъ, праведнымъ
Спать сномъ тамъ даже нищѣ,
За всѣ свои житейскія
Невзгоды успокоены;
А мнѣ въ удѣлъ положено,
Пока умреть другой,
Не думая о будущемъ,
Весь вѣкъ копившій денежки,—
Летать надъ Бѣлокаменной!!...
Охъ, только-бы скорѣй!

— А чтобъ-тебѣ пожаловать

Во снѣ къ Гаврилѣ?

— Жаловаль!

Да не къ нему единственно,
Леталь и по Тверской,
Тамъ тоже домъ громаднѣйшій,
Облѣпленъ креатидами,
Рѣшетки позолочены....
И въ немъ не графъ съ графинею
Живеть одинъ еврей.
Онъ нажилъ подрядами,
Самъ Грегеръ, Горвицъ съ Коганомъ,—
Ничто предъ нимъ. Поставкою
Сукна и разныхъ разностей
Составилъ капиталъ,—
И вышелъ чистъ. Умѣлою
Рукой дѣла обдѣлываль....

Разъ помню, вотъ, ужъ подлинно
Во всемъ ему везеть:
Домъ началъ онъ отстраивать,
Да чѣмъ-то не понравился
Тотъ домъ, и темной ночью
Сгорѣлъ онъ сверху внизъ.
А страховое общество,
Не видя въ этомъ умысла,

Рѣшило выдать премію;
И нажилъ тѣмъ гешефтикомъ
Почтенный коммерсантъ.

Леталъ къ нему.... Дай, думаю,
Пугну его заgrabными
Отвѣтами, авось,
Съ испуга окачурится,
Меня замѣнить. Нѣтъ,
Его на эту удочку
Нельзя поймать! Ужь, вѣдомо,
Кому охота съ золотомъ
Разстаться безъ нужды.
Уѣхалъ въ землю южную,
Тамъ прожилъ десять мѣсяцевъ,
И помогла цѣлебная
Ему вода—Нарзанъ.
Толстѣеть, расплывается,
И врядъ дождусь я скорого
Конца своимъ мученіямъ“....

„Тутъ потъ меня прошибъ!
Проснулся весь въ испаринѣ
И вспомнилъ я, что съ вечера
Сойтись хотѣли съизнова,

Рѣшить вопросъ предложенный
Вѣдь надо-жь какъ-нибудь“. . .
Такъ кончилъ Аллилуинскій
Разсказывать свой сонъ.

Задумчиво, невесело
Стояли вокругъ пріятели,
На всѣхъ онъ впечатлѣніе
Разсказомъ произвелъ.

— А вы во снѣ что видѣли?

— „Мы? Ровно ничего!
Иванъ съ Васильемъ Грошевы
Болтаютъ, что счастливые
И имъ во снѣ приснились,
Въ Салонъ де Варьетэ“.

— „А что пойдѣмъ-ка вечеромъ
Туда мы цѣлымъ обществомъ“.
Такъ молвилъ Климъ Брехунчиковъ,
„Быть можетъ, тамъ дѣйствительно
Найдѣмъ счастливыхъ“.

— Что-жь!

Идемъ! Намъ дѣлать нечего,
Посмотримъ, поболтаемся!

Отъ этаго рѣшенія
Иванъ съ Василюмъ Грошевы
Пришли въ восторгъ и тотчасъ же
Рѣшили всей компаніи
Кувить на свои денежки
Билеты, а до вечера
Въ трактирѣ просидѣть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

ТОВАРИЩА ПЕТРОВИЧ

ТАКОЖЕ ПИШЕТЕ

Main body of faint, illegible text, likely the main content of the document.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Танцевальные вечера.

Н

I.

е даромъ кѣмъ-то названный
Нашъ вѣкъ, вѣкомъ канканчика,
Ведеть неукоснительно
Младое поколѣніе
По стезямъ тру-ля-ля!

Что можетъ быть упречнѣе,
Что можетъ быть ужаснѣе
Тѣхъ сборищъ, что на Дмитровкѣ
Подъ громкимъ вѣскимъ прозвищемъ
Салонъ „Разнообразія“
Бываютъ и *подъ праздники...*
За что же предпочтеніе

Имѣть тотъ Салонъ,
Гдѣ круглый годъ безъ просыпу
Младья силы тратится
И гдѣ подчасъ становится
Послѣдній грошъ ребромъ?
И почему съ закрытіемъ
Всѣхъ зрѣлищъ передъ праздникомъ
Забуты танцевальные
Въ Салонѣ вечера?

Во всемъ привыкли видѣть мы,
Хотя-бы тѣмъ потребности...
Пріюты-жь танцевальные
Что можетъ оправдать?
Всѣ эти „музыкальные“
Вокально-танцевальные“
Подъ праздникъ вечера,
Всѣ наши Фанни, Делія
Бирбесъ, Контесъ, Москанію
И Ирмы Рой и Гинсбурги
Приманкой служатъ подлинной
Саврасамъ безъ узды.
Куда дѣвать тѣ денежки;
Что днемъ изъ кассы стащено

Гдѣ показать разгульную
Широкую, расейскую
Натуру?.. Въ Варьетэ!..
Тамъ, ихъ степенствамъ вѣдомо
Все шито, крыто, спрятано,
А рой послушныхъ золоту
Къ услугамъ ихъ всегда.

Нельзя же думать подлинно
Что общество нуждается
Въ такихъ приютахъ. Нѣтъ,
Такія предпріятія
Всѣ служатъ безъ изъятія
Къ наживѣ одного...
Афера подходящая:
Встряхнуть карманы ближняго
Безъ страха за отвѣтственность
Возможность есть полнѣйшая
Посредствомъ тру-ли-ля.....

.....
Московскіе Титъ Титычи,
На хлѣбъ съ водой голодному,
Откажутъ въ пятакѣ.
А тамъ статья особая,
Тамъ нужно фанаберію,

Во всемъ ея величїи,
(По мойму, безобразїи),
Другому показать.
Тамъ самодуры-купчики,
Истративъ слишкомъ сотенку,
Не охнутъ. По коммерціи,
Нельзя передъ прїятелемъ
Ударить въ грязь лицомъ.

И многимъ это на руку:
Въ буфетѣ торгъ важнѣющій,
Лишь слышно пробки хлопають,
Раскрашенные женщины
Льнутъ къ толстому бумажнику,
По русскому обычаю,
И за тычкомъ не гонятся;
И ндраву здѣсь купецкому,
Никто мѣшать не смѣй.

Къ концѣ концевъ аптекарскій
Счетъ подадутъ Тить Титычу,
А онъ, для округленія,
Побьетъ посуду въ волюшку
И, гордый дебоширствами,
На завтра покупателей

Обманывать, обвѣшивать
Начнетъ съ божбой, съ подвохами, —
Сотнягу чтобъ вернуть.

Да! Грустное сознание
Въ бездѣльи, въ пресыщеніи
Вселяютъ эти сборища
Почтенныхъ комерсантиковъ!...
Ребромъ *здѣсь* ставятъ грошики
А *тамъ* глядишь въ трубу!!

II.

Вотъ, взяли семь билетиковъ
И, гордые сознаниємъ,
Что тратять „ради общества“,
Вошли наши пріатели
По лѣстницѣ. Предбанникомъ,
Пахнуло въ нихъ тотчасъ.
Неслись изъ залы грустные
Мотивы: маршъ невѣдомый
Откалывалъ оркестръ.

И кто ихъ знаетъ, вѣдаетъ,
Откуда музыкантиковъ
Тѣхъ къ намъ позанесло?
Положимъ, наши денежки
Глаза мозолятъ Западу....
Толпою изъ Нѣмечины,
Изъ Франціи, изъ Англии,
Италіи, Испаніи,

Ш.

Народу мало. Публика
Все болѣе къ полуночи
Спѣшитъ въ Салонъ. И нечего
Тамъ дѣлать раньше. Климъ
Уговорилъ пріятелей
Пройтись пока по маленькой,
А то и вриямъ вѣдь совѣстно
Быть трезвымъ. . . . Завсегдателей
Въ буфетѣ больше дюжины. . . .
Ужь выпито порядочно,—
Что время-то терять!

Вонъ, тамъ сидитъ Антошенька,
Не мало прожилъ денежекъ. . . .
Сперва по дѣлу книжному
Онъ былъ мастакъ. Потомъ
Съ однимъ армяшкой сѣденькимъ

Спектакли все любителей
Съ успѣхомъ посѣщаль
И ставиль, не жалѣючи,
Что наживаль послѣднюю
Копѣчку ребромъ.
Всѣхъ больше онъ ухаживаль
За Варей Перегуриной
Да за одной княжной.
Княжна та носъ наклеивать
Умѣла первый сортъ,
И въ честь ея все ужины
Бывали всей компаніи.
Билеты по червончику
Бралися на расхватъ,—
Да не прошло полгода,
На удочку любителя
Попалася княжна....

Подалѣ, рядомъ съ купчикомъ,
Сидить и улыбается
Одинъ изъ заправителей
Спектаклей, что на Кисловкѣ
Идутъ изъ года въ годъ.
Онъ мнитъ себя и *Ключникомъ*,
Гамлетомъ и *Василіемъ*

Въ „Каширской старинѣ“;
Нельзя не позавидовать
Его самообольщенію,
А впрочемъ всякій вѣдаетъ:
Черть любить подшутить.
Иной двухъ словъ порядочно
Связать не сможетъ, глядь,
Играетъ у любителей
И роли-то все первыя,
Потомъ и въ заправители
„Случайно“ попадетъ.
Забывъ, должно быть, Ваничка,
Чѣмъ прежде былъ? Сидить,
Глядитъ въ глаза онъ купчику
И мнить, какъ бы билетиковъ
Спустить десятка два....

Вотъ, на отдѣльномъ столикѣ,
Подалъ отъ Антошеньки
Усѣлись три пріятели,
Герасимъ, Коля съ Пашею,
И тянутъ коньячекъ.
(Кто разъ въ Салонъ заглядывалъ,
Тому не знатъ пріятелей,
По моему, грѣшно).

На лицахъ ихъ отсутствія
Малѣйшаго присутствія
Наложена печать.

Съ утра до поздня вечера
Товарищи шатаются
Вездѣ, гдѣ только рюмочки
Нашли себѣ пріютъ,
Гдѣ есть игра билльярдная,
Гдѣ существуютъ тайныя
Притоны („отдѣленія“),
Гдѣ можно въ „подкаретную“
Иль въ „трынку“ перекинуться,
Безъ страха за отвѣтъ.

Но утру схватятъ изъ дому
Сотняги двѣ иль три,
А тамъ,—не хватитъ къ вечеру,—
Запустятъ вмигъ Кирилыча,
И такъ въ отцовскихъ выручкахъ
Всегдашній недочетъ....
Отцы не налюбуются,
Въ сынахъ души не вѣдаютъ,—
И „красотой“ и „выправкой“
Всѣ трое на подборъ!

Не повезла имъ грамота,
Читаютъ лишь повѣсточки
На судъ „о безобразіи“,
Подписывать фамиліи
Умѣютъ лишь на векселѣ,
За то клаштось, отяжечки,
Крамболь, дуилеть—изучены,
И въ этомъ имъ соперниковъ
Не съищешь на Москвѣ.
Друзья день цѣлый рыскаютъ,
Втроемъ по Бѣлокаменной,
Въ „Московскомъ“ пообѣдаютъ,
А вечеромъ въ Салонъ.
Пробудутъ до полуночи,
Найдутъ себѣ *товарищей*,
А у крыльца и троечка
Ихъ всѣхъ ужь ждетъ давно.
Какъ свиснутъ вверхъ по Дмитровкѣ,
Вьюномъ пристяжки вертятся;
Грызетъ удила иноходъ,
Лишь пыль стоитъ столбомъ.

Все ни по чемъ „саврасикамъ“;
Кути, да безобразничай,
Не бойся и рекрутчины,

Ужь, знамо, есть „квитанція“:
Въ солдаты не идти.

IV.

✱ Кругомъ наши приятели
Всѣ залы обошли....
Съ эстрады доносилися
Имъ звуки незнакомые
Удалыхъ пѣсенъ западныхъ,
Что въ плоть вошли у насъ.
Тѣмъ временемъ ужь въ „зрительной“
Не мало завсегдатаевъ
Салона набралось.
Лишь стоитъ на подмосточкахъ
Продѣлать на шикарное,
Пропѣть куплетъ двухсмысленный,—
По залѣ стонъ стоитъ,
На лицахъ оживленіе,
Вмигъ голова закружится,
Поклонники кавканчика

Ужь чуютъ зудъ въ рукахъ.
И хохотъ ихъ безсмысленный,
Ихъ крики „bis“, браво-о-о
Невольно вносятъ въ душеньку
Сомнѣнье въ ихъ „способностяхъ“.—

А между тѣмъ встрѣчаются
Здѣсь лица и семейныя!...
На этотъ мигъ семья
Забыта ими... Некогда!
Подмѣтить надо *мимику*,
Запомнить па занятное,
Движеніе скабрзное,—
Все въ этомъ счастье ихъ!...

Лишь два братана Грошевы
Безъ умолку смѣялися,
И по лицу ихъ глупому
Довольство разливалось,
А прочіе пріатели
Смотрѣли хмуρο всѣ.

— Нѣтъ, братцы, гдѣ-жь здѣсь счастье?
Промолвилъ Климъ Брехунчиковъ,
Когда спустили занавѣсъ,

И въ залѣ вдругъ послышался
Безумный взрывъ. По моему,
Здѣсь видимъ представителей
Банкана, тупоумія
А больше ничего.

Тутъ вмгъ вступились Грошевы
И начали доказывать
Что въ хохотѣ все счастье.

— А здѣсь, они прибавили,
Не встрѣтите скучающихъ,—
Смотрите всюду весело,
Нѣтъ хмурыхъ лицъ нигдѣ.

— Саврасы все безъудые!
Рѣшилъ, не долго думая,
Шлагоша Аллилуинскій....

Прошелъ антрактъ, и съизнова
Взвилась на сценѣ занавѣсъ;
Межъ тѣмъ, на взглядъ, и публику
Сильнѣй стало покачивать,
И крики одобренія
Неслись сиднѣй.... сильнѣй....

— „Довольно съ насъ“, промолвили
Изъ многодумной думушки
Два мага и волшебника.
„Мы здѣсь вопросу спорному
Рѣшенья не найдемъ.
Но завтра, вотъ, что сдѣлаемъ,
Пойдемъ къ правилѣ думскому
И, можетъ впрямь, дознаемся
Мы правду у него“.

— Идемъ... идемъ, а наперво
Пропустимъ-ка по маленькой.

Рѣшили... и подписано,
Лишь два брата Грошевы
Остались въ залѣ зрительной....
(Вѣдь грѣхъ не досмотрѣть).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

НА ВОЗДВИЖЕНКЪ.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

WARRANT RETURN

SA JOHNSON

Main body of faint, illegible text, likely containing details of a warrant return or case information.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На Воздвиженкѣ.

I.

Громный домъ на Вздвиженкѣ

Построенъ полукружіемъ, —

Идутъ о нуждахъ города

Тамъ чуть не ежедневныя

Заботы. Безъ труда

Рѣшаютъ тамъ всё важные

Вопросы Бѣлокаменной,

А ихъ, какъ на зло, въ волюшку, —

Никакъ дѣльцы отдѣлаться

Не могутъ круглый годъ.

Рѣшатъ одинъ, — на очередь,

Глядишь, опять десяточекъ,

Да не простыхъ—важнѣющихъ
Вопросовъ. Какъ тутъ быть?!
Домой прїѣдутъ,—думаютъ
Какъ завтра въ засѣданіи
Умнѣе, безупречнѣе
Рѣшить вопросъ: какъ лучше-бы
Скорѣе въ Бѣлокаменной
Каналы провести.

Всю ночь кошмаромъ думушки
Одна другой серьезнѣе,
Одна другой практичнѣе
Покоя не даютъ.

Прїѣдутъ въ засѣданіе,
Сумбуръ у всѣхъ въ головушкахъ,
А потому что съ вечера
Да ночь всю на пролетъ
Работалъ мозгъ. Раскидывалъ,
Соображалъ, придумывалъ,—
Понятно и усталъ.
Нельзя весь вѣкъ безъ отдыха,
Съ безумнымъ напряженіемъ
Съ свободой одинаковой
Насиловать его.

Вотъ чѣмъ и объясняется,
Что въ умныхъ засѣданіяхъ
Всѣ лица будто сонныя,
А иногда и подлинно
Въ углахъ какъ будто слышется
Здоровый, безупречнѣйшій
И богатырскій храпъ.

Прости мнѣ честный дѣятель,
И слово можетъ горькое
Мнѣ не поставь въ укоръ!
Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь
И русскія пословицы
Ей ей правдивы всѣ.
Одна изъ нихъ вамъ на руку,
Для васъ какъ бы придумана
И всѣ вы твердо помните,
Что дѣло въ лѣсъ не скроется:
Оно вѣдь не медвѣдь.

Положимъ городъ требуетъ
Отъ васъ дѣяній ревностныхъ—
Вамъ въ руки участь жителей
Ихъ нужды и ихъ потребностей.
На время вручена.

Но гдѣ найдти безгрѣшнаго?
Есть пятна и на солнышкѣ.
Одно вотъ жаль: подчасъ мы вскачь,
Безъ толку да безъ удержу,
Въ другомъ, глядишь,—все тормазы.
„Шумимъ только шумимъ“.

И впрямь: не посѣщили бы,
Обдумали, какъ слѣдуетъ,
Прикинули, да взвѣсили,
Казармы бы построили,
Какъ слѣдуетъ, а то
Всѣ говорить, что подлинно,
Хоть денегъ кучи выданы,
Коммиссій съ подкоммисьями
Штукъ было до пяти,
Но все таки построечка,
Въ которую потрачено
Поболѣ полмилльончика,
Не стоитъ ничего....

Не мало думъ положено,
Рѣчей громовыхъ сказано,
Сновъ въ засѣданьяхъ видѣно,
Ночей безъ сна прошло.

А почему? Всѣ рѣчи тѣ
Клонились больше къ личностямъ,
Громили несогласныхъ вы;
Вамъ засѣданье думское—
Что грекамъ былъ турниръ....

Начнете перетряхивать
Соръ старый: шумны пренія
Изъ кожи лѣзутъ спорщики,
Въ концѣ концовъ все сводится
Къ старинной баснѣ „дѣдушки“
О ракѣ, щукѣ съ лебедемъ.
Таковъ у васъ приемъ.
Сны видите въ собраніи,
Безъ сна проходятъ ноченьки,
Гдѣ нужно дѣло—спорите,
Гдѣ дѣла нѣтъ—ратуете
Съ усердіемъ дѣльцевъ.

Давно пора бы городу,
(Потребность есть громадная),
Провести водопроводъ,
А то пѣтухъ погуливать
Сталъ съ каждымъ годомъ рынѣ.
Положимъ, онъ способствуетъ

Во многомъ къ украшенію
Да жаль, — забыль ряды.
Пора-бъ ему навѣдаться
Туда, — не долго думая,
И, можетъ, впрямь громадную
Онъ пользу дастъ Москвѣ.

А то вонъ къ Гивартовскому
Забрался, самъ не вѣдая,
Къ чему и для чего.
Сгубилъ не мало душенекъ,
Сгорѣло много страдниковъ,
Что день не разгибаючи
Спины своей трудящейся,
Работаютъ, безъ устали,
Семью лишь прокормить.

Зачѣмъ же нищихъ трогаешь?
И такъ судьба имъ мачиха.
Пошелъ-бы вонъ въ торговые
Ряды. Нѣтъ, шутки всторону,
Вѣдь срамъ войти туда.
Повсюду грязь, воды ручьи,
Внизу мокро и сверху льетъ;
Отнюдь не на торговое

Похожѣ помѣщеніе,
А больше на влоакъ,
Лѣтъ десять все толкуемъ мы,
Что надо перестраивать;
Глядишь, то здѣсь подпорочка,
То тамъ замажутъ глиною,—
И больше ничего....

II.

Вошли наши пріатели
На дворъ и къ полукружію,
Съ сердечнымъ замираніемъ,
Всѣ устремили взоръ.
И дѣло, впрямь, не легкое,
Не шутка предъ правилою,
Предъ магомъ и волшебникомъ —
Предстать вдругъ на лицо.
Диви бѣ о нуждахъ города
Правдиво, неуклончиво,
Съ неустрашимой храбростью,
Пришли они радѣть, —
А то пришли вывѣдывать,
Пришли его допрашивать:
Привольно-ль онъ и счастливо
Живетъ въ Москвѣ. Тутъ каждому
Покажется смѣшно.

Здѣсь все дѣла серьезныя,
Здѣсь нѣтъ минуты отдыха,
Проекты ежедневныя, —
Заботливо, обдуманно
Ихъ надо предрѣшить.
А тутъ пришли семь бражниковъ,
Невѣсть, откуда взявшихся,
Невѣсть, о чемъ толкующихъ, —
Похожи на подосланныхъ
Иль спятившихъ съ ума.

— „Постойте, братцы, иначе
Придется здѣсь намъ дѣйствовать“.
Платоша Аллилуинскій,
Подумавъ, рѣчь держаль.
Намъ врядъ-ли всѣмъ придется
Гурьбой идти, а выберемъ
Мы лучше одного.
Пускай, пойдетъ, развѣдаетъ,
Доподлинно дознается,
Запомнить все и въ слышанномъ
Потомъ намъ дастъ отчетъ.
А семерымъ и пропуска
Намъ не добиться.

— „Правъ Платоша Аллилуинскій“,
Рѣшили всѣ пріатели

— Кого мы только выберемъ?

— „На что жь у насъ Брехунчиковъ?
Онъ будетъ депутатъ!

Климъ—мастеръ по профессіи

Развѣдывать, выпытывать.

У всѣхъ нисакъ особенный

На это свыше даръ.

Но только, братъ, съ условіемъ:

Малѣйшей отсебятины

Чтобъ не было, смотри.

Мы знаемъ вашу братію:

Во всемъ у васъ фантазія,

Страсть ваша—передѣлывать,

Подчасъ и исказать“.

Отдавъ поклонъ компаніи

И давъ ей слово честное,

Малѣйшей отсебятины

Въ отчетъ не допускать,

Нашъ депутатъ отправился,

Положимъ, не безъ трепета,
Къ завѣтному крыльцу.

Ш.

Вотъ, входитъ Климиъ Брехунчиковъ
Къ правилу въ кабинетъ....
Обставленъ комфортабельно....
Огромный столъ, заваленный
Бумагами и книгами....
И длинный кресель рядъ.
Сидитъ правила занятый,
Съ печатью думъ, заботушки
На сумрачномъ лицѣ.
Взглянулъ онъ на вошедшаго,
Взглянулъ такъ грозно, пристально,
Что все забылъ вмигъ посланный:
Напалъ на Клима страхъ.

— Что скажете?

— „Прислали къ вамъ“

Такъ началъ Климъ Брехунчиковъ,
Но вдругъ не вѣсть, что сдѣлалось,
Всю память будто вышибло:
Понесъ онъ окоlesiцу,
И самъ тому не радъ.
Заговорилъ о принципахъ,
Объ интересахъ общества,
О беззаботныхъ гражданахъ.
О правдѣ, о добрѣ.
Ну, словомъ, только нужнаго
Зачѣмъ пришелъ — не высказалъ.

— Да кто прислалъ?

— Компания...

— Съ проектомъ?

— Нѣтъ, позволите-ль,

Мнѣ прямо неуклончиво
Повѣдать все?

— Прошу.

Тутъ депутатъ оправился,
Призвавъ на помощь мысленно
Всю храбрость депутатскую,

Гордись довѣрьемъ „общества“,
Онъ такъ повелъ разсказъ.

„Зашли мы выпить водочки
Въ одинъ трактиръ на Срѣтенкѣ,
И тамъ намъ вдругъ втемяшилось—
Рѣшить вопросъ, кто счастливо
Живеть у насъ въ Москвѣ.

Одинъ сказалъ —закладчику,
Другой.... правилъ думскому,
Редакторамъ-издателямъ
Я думалъ—всѣхъ вольготнѣе,
А счетоводъ Залутанный
Рѣшилъ, что всѣхъ привольнѣе
Живется кассирамъ,
Иванъ съ Васильемъ Грошевы
Промолвили—богачу;
Да что ихъ слушать,—вѣдомо,
Саврасы безъ узды.

Шумѣли, долго спорили,
Чуть-чуть содомъ не подняли,
А толку не добились
И порѣшили такъ:

О женах позабыть пока,
Дѣтей из думы выкинуть,
Пока вопросу спорному
Рѣшенья не найдемъ,
Пока не поразвѣдаемъ,
Доподлинно дознаемъ,
Кому живется счастливо,
Привольно на Москвѣ....

Ходили мы къ закладчику:
Повѣдалъ неуклончиво
Онъ жизнь свою. Не весело
Намъ показалось поприще
Закладчика „по совѣсти“...
Вотъ, чѣмъ и объясняется,
Что всѣ конторы ссудныя
У насъ на Бѣлокаменной
Въ рукахъ однихъ жидовъ.

Потомъ зашли къ Колгушкину
И тамъ случайно встрѣтили
Гореваго издателя
Газеты. Повѣсть грустную
Намъ разказалъ Иванушеа,—
Газета-то тю-тю....

На этомъ день окончился...
Платоша Аллилуинскій
На завтра намъ рассказываль,
Что видѣлъ онъ во снѣ
Счастливыхъ. Тѣ счастливые
Намъ просто показались
Отребьемъ челоуѣчества.

Положимъ, всякій вѣдаетъ,
Что счастье вещь условная...
Во снѣ ему богатые
Приснились, а сквозь золото
Нерѣдко лютъ горючія.
Къ тому-жь подкладки нравственной,
Что съ совѣстью и честію
Идетъ рука съ рукой,
Мы въ нихъ и не примѣтили...

А сны бываютъ разные, —
Вонъ двумъ братанамъ Грошевымъ
Приснились счастливые
Въ Салонъ де Варьетэ.
И тамъ мы понавѣдались,
Да больше пьяныхъ видѣли,
Скандальныхъ, безобразнѣйшихъ
Саврасовъ безъ узды.

У всѣхъ въ лицѣ не счастье,
А больше тупоуміе,
Безъ примѣси, чистѣйшее
Подмѣчено... И такъ
Мы много потрудились,
Мы многое извѣдали,
И вотъ, теперь рѣшились
Васъ беспокоить. Вѣдомо,
Вамъ время—деньги; полчаса
Безъ дѣла провести,—
И то расчетъ. Но сдѣлайте
Такое одолженіе,
Повѣдайте намъ, счастливо-ль,
Привольно, беззаботливо
Живется вамъ въ Москвѣ?“

Какъ не длинна казалася
Правилѣ рѣчь, онъ выслушалъ
На взглядъ ее внимательно.
Къ тому-жь ему выслушивать
Не мало приходилося
Рѣчей совсѣмъ бессмысленныхъ
Съ тѣхъ поръ, какъ онъ правилою
Былъ избранъ на Москвѣ.
А въ этой все-жь почудилось

Есть доля смысла. Сумрачно,
Какъ будто-бы съ прискорбіемъ,
Взглянулъ на Клима онъ
И молвилъ:

— Въ службѣ обществу,
Правдивой, неуклончивой,
Въ довѣріи общественномъ—
Все счастье дѣльца!
Но сколько тайныхъ недруговъ
Завистливыхъ, коварнѣйшихъ
Является у каждого,
Кто хоть малѣйшей властію
На время облеченъ?...

.....
Какъ въ каждомъ дѣлѣ водится,
Согласныхъ нѣтъ, двѣ партіи,
А иногда и болѣе,
Шумять, перекоряются
И тратятъ время по-пусту,
А дѣло-то стоитъ.

Всякъ мнитъ себя ораторомъ,
Умнѣй его не сыщется,
Ну, а того не вѣдаютъ,

Что мѣрить, да отвѣшивать
Иль дѣлать воды разныя,—
Не все равно, что дѣльные
Вопросы обсуждать.

И кто рожденъ сапожникомъ
Тому не быть пирожникомъ,
Хоть пѣсня эта старая,
Не всё ее поють.

Не мысль о благѣ общества
Руководить ихъ пренія,
Когда сберутся вечеромъ,—
А лишь бы кинуть грязю
Подставить ногу ближнему.
И весь ихъ тутъ пріемъ...

Лишь тотъ не ошибается
Кто ничего не дѣлаетъ.
Они-жь и въ каждой малости
Готовы вмигъ напакостить
И въ строку лыко каждое
Поставить рады всѣмъ.

Задумалъ въ прошломъ годикѣ
Почтить артиста. Думою

На это ассигновано
Три тысячи рублей.
И, по примѣру Франціи,
Гдѣ только шла процессія
Средь бѣла дня фонарики
Горѣли. Думалъ обществу
Я доказать, что вѣдаю
Порядки заграничные....
Въ меня же комою кинули
Сказали, деньги города
Мнѣ права такъ расходовать
Никто и не давалъ.
Велики ли три тысячи?
Мы чтили вѣдь талантъ!
.....
Возьмемъ канализацію...
Во всѣхъ столицахъ Запада
Вопросъ давно законченный
У насъ одни комиссіи
А я чѣмъ виноватъ?
Я денегъ не жалѣючи
Радѣлъ о благѣ общества,
Не только что комиссіи
А даже подкомиссіи

Въ лицѣ моемъ защитника
Имѣли. Денегъ тратили
Впрямь видимо невидимо
И сотни тысячъ рубликовъ
Намъ были ни по чемъ

Куда пошли тѣ денежки,—
Вотъ видитъ Богъ, не вѣдаю,
А толку не добились,
Но я тутъ сторона.

Теперь возьмемъ послѣднюю
Новинку Бѣлокаменной,
Въ Сокольникахъ повальную
Порубку рощи... Въ время
Никто не тронулъ важнаго
Вопроса... Дѣло сдѣлано,—
Пошли теперь кричать.
Въ Сокольникахъ смотрителя
Съ окладомъ мы порядочнымъ
Имѣли... Право дадено
Ему, по усмотрѣнью,
Ту рощу разчищать.
А онъ изъ за усердія,
Не изъ корысти,— нѣтъ—

Разчистилъ такъ, что просѣки
Куда ни глянь въ Сокольникахъ...
Быть можетъ думу заднюю
Имѣлъ и онъ доподлинно:
Что бѣ было поповадьяе
Ловить воровъ-грабителей,
Которыхъ съ каждымъ годикомъ
Все больше выселяется
Въ ту роцѣ заповѣдную...
Прохода нѣтъ отъ нихъ.
Коль такъ, — спасибо страднику
Хоть ловля та и дорого
Впрямъ будетъ стоять городу,
Но то забыли гласные
Ничто досель великое
Безъ жертвъ не совершилося,
А безопасность жителей
Вопросъ совѣмъ не шуточный....
Похвальный листъ смотрителю, —
Они кричатъ подь судъ!...

Положимъ между гласными
Нашлись и люди умные
(А больше то съ значеніемъ)
И потушили во время

Пожаръ своимъ вліяніемъ.
Спасибо имъ голубчикамъ!
Но все жъ по убѣжденію
Я больше не слуга.
Довольно мной положено
Труда и силъ, энергіи
Пускай теперь попрыгають,
Отъишутъ въ Бѣлокаменной
Достойнаго преемника
На мѣсто головы.

Вопросъ таки не шуточный....
Нѣтъ, письма къ избирателямъ
Хоть и легко писать,
А пусть-ка сладятъ съ гласными,
Попробуютъ ихъ пренія
Спокойно, не обидчиво
Всѣ выслушать... Такъ нѣтъ,
Совсѣмъ другую пѣсенку
Придется затянуть....

Какъ громомъ вѣсть неожиданная
Сразила вмигъ посланника....
Стоитъ передъ правилою
Безъ всякаго движенія,

Лишь слезы горя тайнаго
Катятся по щекамъ....

— Сергѣй Михалычъ... Нѣтъ,
Не вѣрю, не оставите....
Сиротами горевыми...
Вы бѣдныхъ москвичей.

И вновь рыданья громкія
Раздались въ кабинетикѣ....

— Спасибо въ словѣ ласковомъ,—
Но нѣтъ терпѣнью лопнуло
Отставка мною подана
Назадъ не взять ее....

Шатаясь точно пьяненькій
Пошелъ къ своимъ пріятелямъ
Съ отвѣтомъ Климъ Брехунчиковъ.
Услыша вѣсть, пріятели
Такой-то вой всѣ подняли,
Что еслибъ не Платошенька
(Онъ всѣхъ благоразумнѣе
Сказался въ этотъ разъ.)

То непременно въ собственныхъ
Погибли бы слезахъ.

Ужь онъ на нихъ и просьбою
Нѣтъ уйму... Онъ угрозою
И такъ ихъ не проймешь.

— Да что вы братцы? Спятели!
Глядите, вонъ прохожіе
Все смотря, усмѣхаются...
Толпа растетъ вокругъ насъ.
Пожалуй чего добраго
Мы басней станемъ города
И впрямь не до полуночи
Стоять намъ здѣсь... Пойдемъ!

Не мало ему стоило
Уговорить пріятелей
Не шутка вѣдь,—сознаніе:
Москва безъ головы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СЪ ПТИЧЬЯТО ПОЛЕТА.

RAYSON AGENT

ATLANTA, GEORGIA

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Съ птичьяго полета.

К

1.

Когда то, кѣмъ то сказано,
Что въ мірѣ все разсчитано
Во всемъ законъ видѣется,
Вездѣ причина есть.
Быть можетъ въ этомъ случаѣ
Изъ вида и упущена
Болѣзнь чуть не повальная,—
Тѣ крахи повсемѣстныя,
Утраты чрезвычайныя,
Что съ каждымъ годомъ рьянѣе
У насъ на Бѣлокаменной
Проходить въ плоть и кровь.
Москва, старушка древняя,

Положимъ градъ особенный
И чтобъ у насъ ни сдѣлалось
Печать оригинальности
Ложится въ тотъ же мигъ.
Припомнимъ ли царь колоколь,
Царь пушку, Бетель Струзберга,
Нѣтъ право слово,—истина:
„Едва ли гдѣ отъищется
Столица какъ Москва“.

Лишь здѣсь натура русская
Широкая, привольная
Виднѣется безъ примѣси
Разсчета. Здѣсь не признаны
Глаголы: *нѣтъ*, *нельзя*
Здѣсь деньгамъ счеты вѣдаютъ
Лишь съ тысячъ начинаючи
И ни за что считается
Милльонный кушъ. Творецъ!
Не хвѣтитъ спль высказывать,
Придумывать, высчитывать
Житейскихъ крупныхъ фактивовъ,
Что съ давнихъ поръ составили
Надъ нашей Бѣлокаменной
Отдѣльный колоригъ.

„Все спять, покрыты плесенью“
Громятъ враги насъ съ завистью
А вотъ того не вѣдаютъ
Что въ снѣ есть важный смыслъ.
Во первыхъ, меньше думаемъ
Грѣха мы меньше на душу
Поэтому беремъ.
А плесень дѣло плевое,
О ней мы не заботимся
Съумѣемъ и безъ помощи
Собрать ее всегда.

Чтобъ было, еслибъ мчались
Мы въ даль безостановочно
Безъ толку да безъ удержу?
На всѣхъ бы перекресточкахъ
Виднѣлись трупы хладныя
Московскихъ гражданъ доблестныхъ
Живой укоръ *прелестнѣйшимъ*
Московскимъ мостовымъ.

Великій магъ Петунниковъ
Узналъ натуру подлинно
Гульливыхъ москвичей
И потому заботливо

Онъ охранилъ соотчичей,
Настроивъ по всѣмъ улицамъ
Какихъ то баррикадъ.
Земной поклонъ волшебнику,
Его труды оцѣнятся
Коль не теперь,—впослѣдствіи
Все жъ имя мага впишется
Потомству въ назиданіе,
Ему на прославленіе
На всѣхъ столбахъ Москвы.
Моль знайте люди добрые
Какіе люди водятся
На матушкѣ Москвѣ.

II.

.....
 сонъ дѣло отличное....
.....

Бываютъ сны чудесные;
Во снѣ подчасъ все счастье:
Невзгоды забываются,
Заботы далеко.
Счастливъ не знавшій счастья
Всю жизнь свою гревую,
Здоровъ страдавшій недугомъ,
Въ почетѣ сошка малая,
Богатъ во снѣ бѣднякъ.

А сколько чудныхъ призраковъ
Проходятъ вереницею
Въ тяжелой головѣ!
Тотъ мнитъ себя ораторомъ

Хоть прожилъ, слова путнаго
Ни разу не сказавъ.
Другой весь вѣкъ обманываль,
Пустилъ не мало по міру,
Въ подлогахъ изопряючись
Составилъ состояніе,—
Во снѣ,—громить безчестіе,
За бѣдняка, за ближняго
Радъ душу заложить....

.....
Бываютъ сны и странные:
Возьмемъ хоть сонъ Мельницкаго...
Не мало лѣтъ завѣдываль
Онъ кассой опекунскою,
Дрожалъ и надъ копѣечкой
Не только надъ рублемъ,
Составилъ имя честное,
Ничѣмъ не запятнанное,
На столько что и кашинцы
За нимъ стѣною каменной
Готовы постоять.
Казалось нѣтъ возможности
И тѣни подозрѣнія
Взвести на *аккуратнаго*
Сеньера де Мельницкаго,—

Подите-жь сила вражія
И тутъ поспѣла... Разъ
Ему было поручено
Изъ банка сумму круглую
Не болѣе, не менѣе
Какъ въ триста тысячъ рубликовъ
По чеку получить
И сдѣлать въ банкъ купеческій
Не медля переводъ.

Не знаемъ, что съ нимъ сталося
А вздумалъ сумму круглую
Безъ счета (экъ довѣрчивость!)
Въ банкъ лично отнести.
Быть можетъ заколдованный
Въ рукахъ былъ сакъ-вояжь,
Иль можетъ отъ усталости
(Вѣдь ноша въ двадцать фунтиковъ)
Но только, Боже Праведный,
Присѣлъ онъ на дороженькѣ,
На шпалахъ у воротъ
Что на Варварской площади,—
Присѣлъ—и сонъ безъ времени
На вѣки казначейскія
Слетѣлъ... *Такъ провиднію*

Угодно было... Видитъ сонъ
Что силою несмѣтною
Внезапно окружень.

Все лица адвокатскія,
До крупной цифры алчныя,
Тѣснятся полукружіемъ
Глаза горятъ огнемъ.
Все шепчуть рѣчи сладкія,
Сулятъ ему безумныя
Надежды быть оправданнымъ
И дѣло казначейское
Со рвеньемъ отстоять.

Все ближе ближе къ сонному
Тѣснятся тѣни странныя,
А кромѣ сакъ-вожика
Отбиться нечѣмъ... Взялъ
И въ силу ту несмѣтную
Онъ бросилъ сакъ-вожъ.

Вмигъ сила улетучилась,
Вдохнулъ онъ посвободнѣе,
Открылъ глаза и съ ужасомъ
Замѣтилъ, что всѣ денежки
Исчезли яко дымъ.

Нисколько не теряя
Онъ тотчасъ же направился
Прямой дорогой въ Кремль.
Тамъ, сдѣлавъ заявленіе,
Съ сердечнымъ замираніемъ,
Съ слезами на глазахъ
Твердилъ про силу вражію
Про дурноту случайную,
Но не помогъ разсказъ...
И дѣлу необычному,
Не очень долго думая,
Законный дали ходъ.

Не знаемъ, чѣмъ все кончится
И будутъ ли тѣ денежки
Отысканы когда,
Но только дѣло темное
И дорого сонъ Мельницкаго
Придется опекунскому
Совѣту Бѣлокаменной!...

.....
Да! сны бываютъ странные
Но только впрямь обходятся
Подчасъ они не дешево...
Тѣ сны однимъ не по сердцу:

Опасно пробужденіе!
А впрочемъ, люди старые
Въ примѣту вѣрятъ русскую—
Что разъ ужъ съ возу скатится
Навѣрно пропадетъ.

III.

Въ нашъ вѣкъ растрать, хищеніа
Впрямъ удивляться нечему...
Гдѣ ради цѣли средствами
Намъ брезгать не приходится
Ужъ молвить о безгрѣшности
Пожалуй и грѣшно.
И ни одной диковинкой,
Припомнивъ Бетель Струзберга,
Теперь не удивишь.

Онъ много своевременно
Заботы Бѣлокаменной
Надѣлалъ. Банкъ Коммерческій
Изчезъ безслѣдно. Думали
Мы много въ пору ту
Чѣмъ намъ бы Бетель Струзберга
Примѣрно наказать.
Сперва въ долгушку сирятали

Въ палату миллионную,
Моль можетъ за границею
Во снѣ тебѣ не снилося
Московской исправительной
Для должниковъ тюрьмы..

Не мало мы возлися
И съ актомъ обвинительнымъ
И со слезами вкладчиковъ,
Вѣстимо, дѣлу каждому
Приходить вѣдь конецъ.
И вотъ узрѣли Струзберга
Съ жандармомъ за рѣшеткою;
Дней нѣсколько возлися
Мы съ Струзберга миллионами
И вынесли вердиктъ:
Чтобъ духа Бетель Сструзберга
Не только въ Вѣлокаменной
Во всей Россіи не было...
Ему вердиктъ и на руку
Того онъ и желалъ.

.....
Съ тѣхъ поръ пошли хищенія,—
Струзбергіада по сердцу
Пришлась у насъ дѣльцамъ.

Вотъ и на дняхъ банкирская
Въ Москвѣ контора лопнула,
Нежданно и негаданно
Удралъ жидокъ Блюхъ.
Всего лишь двѣсти рубликовъ
Оставилъ на кредиторовъ
(И этогобъ не стоило
Да добръ вѣдь человекъ!)
Хитрѣе даже Струзберга
Онъ сладилъ дѣло... Вѣдомо
Къ чему всѣ лишни хлопоты
Суды и засѣданія, —
Не лучше ли за границую,
Безъ страха, припѣваючи
Прожить остатокъ дней.
Ктомужъ и слезы вкладчиковъ
И ихъ проклятья вѣчныя
Туда дойдутъ ли, — врядъ...

А совѣсть?.. Ха-ха-ха...

Иль ты забылъ почтеннѣйшій.
Блюхъ вѣдь былъ еврей!!..

IV.

.....
☞ Не мало гражданъ доблестныхъ
Людей не безъ смѣкалочки
Трудить свою головушку,
Стараясь разрѣшить
Себѣ вопросъ по совѣсти:
Да въ чемъ же штука подлинно
Въ чемъ сила та скрывается,
Что тянетъ всѣхъ къ хищенію
Къ растратамъ, къ надувательству
И къ вылету въ трубу?!...

Вопросъ и впрямь не шуточный.
Попробуемъ посильную
Мы легту принести.

.....
Припомнимъ время дальнее

На всѣхъ семи холмахъ,
Была боярской вотчиной!

Давно было то времячко!
Чтожь стало-то съ тѣхъ поръ?

Посмотримъ... Прежде вотчинникъ

Жилъ жизнью широкою

Привольною, боярскою

Вставалъ, ходилъ къ заутрени,

Не думалъ о закладчикахъ

И ни суды окружные

Ни банки, ни Кредитное

Ему не снились... Да!

Обѣдалъ въ полдень... Выспится,

Ведить подать кваску

Иль меду искрометнаго

Или пивца домашняго,

А о вдовѣ Андреича

Иль о Клико, нортвейнѣ

И въ мысляхъ не имѣлъ...

Подастъ ему боярыня...

Глядишь, походка плавная

Коса почти что до земли

Глаза—рублемъ подарочекъ,
А бровь то соболиная,
А зубы жемчугъ рѣдкостный...
Въ рукахъ то кубокъ дѣдовскій
А не стаканъ отъ Гарднера...
И выпеть, крикнетъ вотчинникъ
Съ любовью на боярину
Свою то вѣдь законную
Посмотрить... Выпеть съизнова
И на сердцѣ легко.

Прошло не мало времячка
Проникла образованность
А съ нею и потребности
Идти ужъ вровень со Западомъ...
Чего умомъ не сдѣлаешь
То надо дѣлать рубликомъ,
А гдѣ рублей то взять?

Пока водились денежки
Отъ пращдвовъ наслѣдныя
Таскали не стѣснялися,—
А вытаскать ужъ долго ли,
Когда опять въ кубышечку
Не сможешь положить.

И вотъ пошли тѣ вотчины,
Которыми гордились
Бояре именитые,
Закладывать въ совѣтъ.

А побывавъ на Западѣ,
Смакнувъ винца заморскаго
Медку то и не хочется...
Скажите ка пріятелю,—

— Не хочешь ли почтеннѣйшій
Медку со мной попробовать?..
Что скажетъ онъ въ отвѣтъ?

— Спасибо! нѣтъ... мерсі...
Я золотушень... вредно мнѣ
Сейчасъ опять прикипется...
Не лучше ли поргвейнцу
Иль можетъ коньячку!...

А знали-ль наши прадѣды
Что жили въ своихъ вотчинахъ,
Хранили имя честное
Добытое въ бояхъ
За Русь, святую родину,

Что значить золотушливость,
Что за болѣзнь треклятая?
(Изъ рода въ родъ наслѣдіе
За мѣсто вотчинъ) Нѣтъ!

Теперь назадъ оглянемся
Куда дѣвались денежки?...
Да... Деньги?.. Прожиты
А вотчины?.. Охъ къ горькому
Приходится сознанию
Придти... Всѣ вотчины,
За малымъ исключеніемъ,
Достались маклакамъ
Съ аукціонныхъ торжищей,
И кровниа боярскіа
Помѣстья были куплены
За рубль по пятачку...

Пойдемте други далѣе!..
Росла и расширилася
Москва семи холмовая
Изъ года въ годъ. Постройчки
Росли все безъ подрядчиковъ,
Безъ маговъ архитекторовъ
И ни татарскимъ полчищамъ

И ни народамъ Запада
Нѣтъ, не пришлось доподлинно
Стереть дома бояръ.

Замѣсто разореннаго
Тотчасъ и новый высится
Да лучше даже прежняго
Да съ кладовой, съ погребницей
Да съ разными свѣтелками,
И денегъ на постройку —
Не занимали,—вѣдали
Свою кубышку.... Да!

Теперь у насъ нѣтъ домика
Въ старушкѣ Бѣлокаменной
Который былъ бы чистъ.
И Общество кредитное
Вполнѣ хозяинъ нашъ.

Сегодня домъ имѣете
На завтра,—вездѣ денежекъ
Достать—внести процентки
Глядишь—домишко продали
И стальъ ужъ имъ владѣть
Не родовитый вотчинникъ,

А Шмуль жидокъ покладистый,
Иль парень оборотливый,
Что въ мутной водѣ рыбочку
Страсть любить половить.

А какъ дома то строятся?
Земля подчасъ арендная
Являются подрядчики,
Въ кредитъ идетъ постройка
Что ни этажъ—въ Кредитное
Глядишь къ концу постройки
На шеѣ долгъ порядочный,
За то вѣдь домъ имѣется
И подъ его прикрытіемъ
Сперва друзей покладливыхъ,
Потомъ ростовщиковъ,—
Возможность есть полиѣйшая
Впрямь за носъ поводить.

Бывали комерсантики
У насъ на Бѣлокаменной
Что въ годъ и по десяточку
Домовъ въ три пять этажиковъ
Умѣли приобрести.

Ну отъ такихъ пріятелей
Завыло даже Общество...
Гермаша, мужъ пузатенькій,
Мастакъ дѣла обдѣлывать,
Влѣзъ въ душу нѣмца стараго
И облунилъ голубчика
Какъ къ свѣтлу дню яйцо.

Послѣдняя постройка
Была ему и крышкой.
Огромный домъ въ три улицы
Онъ вытянулъ въ два годика
Но съ нѣмцемъ порассорился
И всѣ Гермаша домики
Пошли съ торговъ, а Общество
Здѣсь тожь не досчиталось
Не мало тысячъ рубликовъ...
И по дѣломъ.... Урокъ!

Мы только что повѣдали
Какъ жили наши прадѣды
Съ кваскомъ, да съ медомъ съ брагою,
А мы то какъ живемъ?

За мѣсто квасу—водочка

Не кубками завѣтными
Изъ рода въ родъ наслѣдницей,
А больше всего четвертью
Изъ подъ двухцвѣтной вывѣски
„На выносъ и распивочю“

Мы тоже пьемъ въ компаніи,
Но только не съ боярыней
И не въ ея присутствіи,
А съ Сашей, Машей, Танею,
Съ цыганкой голосистою,
Съ кокоткой безголосю....
Глаза глядишь слезливые,
(Должно быть нездоровится)
А брови то подведены,
Походка полушьяная,
А зубы то повставлены,
Замѣсто косъ шиньонъ!.....

Забыто все: Нѣтъ принциповъ!
Разгулье безшабашное,
Безмысленно, безъ просыпу
Съ зари до темной поченьки.
Да! не легко становится
Сознать всю пошлость времени!....

Въ такую жизнь какъ втянешься
Глядишь попалъ въ червонные
Валетики... Подлогъ!
Фальшивый вексель съ кражею!
А тамъ скамья подсудная,
Мольба объ оправданіи.....
А тамъ дорога дальняя.....
Нѣтъ.... Грустно! тяжело!

V.

.....
* Предлинной вереницею
Въ храмъ Мельпомены тянется
Счастливый людъ... Вчера
Огромными афишами
Москвѣ было объявлено
Что нынѣ будетъ подлинно
Заманчивый спектакль.

Завѣтное окошечко
Еще и не отворено,
А масса за рѣшеткою
Судьбы ужъ ждетъ давно.

Довѣрчивые граждане!
Изъ года въ годъ вы слышите
Одинъ отвѣтъ въ окошечко:

„Билетовъ нѣтъ, — распроданы“
А все жь гурьбою тянетесь,
Другъ другу ноги давите, —
И ждете неуклончиво
Два три часа подрядъ.
Отворится окошечко,
Обычну рѣчь услышите,
Не много поволнуетесь
Да съ этимъ и отъѣдете, —
Не свой вѣдь братъ кассиръ.

А выйдите на улицу —
Тамъ ждуть давно барышники
Въ рукахъ у нихъ билетки
Тѣ самые, что *проданы*,
Въ которыхъ вамъ отказано,
Предложить чуть не впятеро
Противъ цѣны.. Вы дивитесь,
Торгуетесь, ругаетесь,
А все же покупаете
И ѣдете домой.

Годъ отъ году практичнѣе
Ведутъ дѣла барышники
Нисколько не стѣсняются, —

Отвѣтственность хоть вѣдома
Да больно ужь хитры.
Не разъ и намъ случалось
Имъ дѣлать поощреніе
И покупать билетики
По дорогой цѣнѣ.
Всегда мы удивлялись
Халатности и дерзости
Съ которыми относятся
Всѣ господа барышники
Къ закону и властямъ.
Какъ будто бы увѣрены
Что все сойдетъ имъ съ рукъ.

Положимъ, ктожь откажется
Нажить сотнягу рубликовъ,
Когда въ карманъ тѣ денежки
Кладутся безъ хлопотъ;
Когда они увѣрены,
Что тяжесть обвиненія
И строгость наказанія
Они раздѣляютъ съ кассою,
А тамъ сидятъ волшебники
Съумѣютъ отпарировать
И дѣло затемнить...

.....
Всему конецъ предвидится
Пройдетъ лафа барышникамъ:
Недавно вишь объявлено,
Кассиры безъ изъятія
Пойдутъ на смѣну всѣ.
Порядки будутъ новые,
Для многихъ неприятные,
За то вздохнуть свободнѣе
Положимъ москвичи

VI.

... ..
Да! Кассиръ мужъ не маленькій...
И на чугункахъ подливно
Есть шишки не послѣднія...
Кассиры третьеклассные
На пассажирскихъ станціяхъ
Вселяютъ зависть тайную
Во многихъ... Почему?

Я знаю мужа праведна,
Онъ второкласснымъ кассиромъ,
Былъ на одной дороженькѣ,
Имѣлъ не мало времени
Свободнаго. Охотою
Взялъ мѣсто въ третій классъ.

Тамъ цѣлый день работаетъ,
Совсѣмъ не знаетъ отдыха,

Не мало ревность кассира
Меня дивила. Думалось,
Должно всецѣло общество
Почтить такихъ работниковъ
И ставить ихъ въ примѣръ....

О простота житейская!
Въ чемъ видѣлъ подвигъ рѣдкостный
Гдѣ встрѣтить исключеніе
Я думалъ, Боже праведный!
Нѣтъ даже тѣни подвига
И ларчикъ открывается
Совсѣмъ безъ всякой хитрости.
Тутъ дѣло то вотъ въ чемъ:
Тарифы третьеклассные
Имѣютъ много хвостиковъ,
Въ нихъ ровныхъ цѣнъ не водится,—
Толпа жъ всегда огромная
Тѣснится передъ кассою
Спѣшить лишь взять билетъ.
Когда тутъ ждать копѣчекъ,
Которыя приходятся
На сдачу получать.
Скорѣй бы только выбраться...
Тѣмъ временемъ копѣчки

Впрямь дѣло свое дѣлають,
(И голому рубашечка
По ниткѣ собрана).
Иной день сколько сотенокъ
Пройдетъ народу разнаго
Предъ кассой третъекласною,
Всеяя заправителю
Той кассы зудъ въ рукахъ?
Глядишь, у мага къ вечеру
Въ карманъ не мало *пестренькихъ*
Шутя перепадеть.
.....
Есть и другой на выдержку...
Сперва онъ былъ плательщикомъ
Здѣсь на одной дороженькѣ.
Сестрицы да мамашенька
(Мамаша генеральшею
Слыветъ на Бѣлокаменной
Повыше поднимай!)
Бывало не надышутся
На Сашу на голубчика
Гдѣ просьбой, гдѣ любезностью
За уши Сашу вывели
Теперь онъ шишкой сталъ?

Кассиромъ да не маленькимъ
Отвѣтственнымъ... въ правленіи
Онъ сталь... Отвѣтственность
Положимъ слово громкое,
А знаемъ мы доподлинно
У Саши не положено
Залогу ни рубля.

При чемъ же тутъ отвѣтственность.
Нѣтъ шулки бросаю всторону,—
Все до поры до времени,
А тамъ глядишь хищеніе
Все больше „по несчастію“
Въ товарищи къ Мельницкому,
Не очень долго думая
Съ охотой попадетъ.

Теперь онъ всѣмъ и каждому
Гласить и не стѣсняется:
„Семнадцать тысячъ рубликовъ
Я получаю...“ Такъ!

Положимъ кушъ не маленькій
И съ голоду нашъ Сашенька
Навѣрно не умретъ,

Но пѣсня эта старая—
Чѣмъ больше только денежекъ,
Тѣмъ больше и потребностей,
А покутить нашъ Сашенька
Не прочь и цѣть умѣючи,—
Не рюмками-стаканами
И въ пьяномъ видѣ подлинно
И за тычкомъ не гонится:
Не вѣсть что будетъ въ будущемъ,
Такъ надобно заранѣе
Привыкнуть ко всему.

Вот что не вышло
Лавка у нас в Москве

И много много
Видишь в Москве
Видишь в Москве

VII.

.....
Да мало ли радѣтелей
О собственномъ спокойствіи
О счастье, о богатствѣ
Съ полета видишь птичьяго
На матушкѣ Москвѣ!

Не мало видишь бражниковъ,
Людей безъ всякой логики,
Драчливыхъ, беззащитныхъ,
Страхъ падкихъ до полцечины
Надежныхъ представителей
Скандаловъ.. (Гдѣжь ихъ нѣтъ?)

Червонные влетики
Вотъ тожь еще не вывелись,
Шантажи, надувательства

Чуть чуть не ежедневные
Царять у насъ въ Москвѣ.

И много много личностей
Безличныхъ и съ личною
(Они по своему счастливы)
Моглибъ еще мы вывести
И показать читателямъ
Да вспомнили мы „дѣдушку“
Придется чего добраго
Гусей намъ раздрознить.

ЭПИЛОГЪ.

1901

Э П И Л О Г Ъ.

Прошло не мало времени
Съ тѣхъ поръ какъ семь прітелей
Въ день праздничный по осени
Сошлись не значай,
Сошлись и заспорили
Кому живется счастливо
Привольно на Москвѣ.
Не мало съ того времени
Они вопросу спорному
Безъ лѣни, неуклончиво
Служили всѣ. Подчасъ
Имъ и самимъ казалось,
Что впереди предвидится
Исходной точкой—нуль.
Да все жъ имъ не хотѣлося
Оставить дѣла спорнаго

И разойтись безъ времени,
Не вывѣдавъ всего.
И вотъ опять мы видимъ ихъ —
Собравшихся на Срѣтенкѣ
На лицахъ тѣнь не добрая
Легла у нихъ у всѣхъ.

Сидятъ теперь пріятели,
Головушки повѣсили
И къ рюмкамъ не притронулись,
Зауска вся цѣла.

— Нѣтъ впрямь должно пріятели
Не въ шутку призадумались,
Такъ мыслилъ Власъ Ѳомичъ.
(На нихъ смотрѣлъ онъ издали
Смотрѣлъ и наблюдалъ)
Онъ помнилъ, что пріятели
Разъ какъ то разшумѣлися,
Рѣшпть вопросъ собираяся,—
Кому живется весело
Вольготно на Москвѣ.

Тогда вопросъ предложенный
Ему казался шуткою,

Но видя лица хмурыя
Всѣхъ семерыхъ пріятелей
Онъ понялъ, что заботушка
Та и досель въ головушкахъ
У нихъ сидитъ и жаль
Старинѣ стало страдниковъ
Потратившихъ, какъ видѣлось,
Не мало дней и ноченекъ....
А подойти не смѣлъ.

— Тамъ кто ихъ знаетъ, вѣдаетъ
Ну какъ опять втемяшится,
Затѣять споръ да съ руганью,
А можетъ съ потасовкою—
Уйти лишъ отъ грѣха...

— Ну что вы пригорюнились?
Замѣтилъ Адлилуинскій,
Ему давно хотѣлося
Рюмашку пропустить.

— Кто правъ изъ насъ задумались,
Климъ молвилъ тихо.

— Я!

Вдругъ заораль Запутанный,
Я всёхъ рѣшилъ правдивѣе.

— Анъ врите мы!... тутъ крикнули
Иванъ съ Васильемъ Грошевы.

— Когда ужь такъ,—нѣтъ я,
Платоша Аллилуинскій
Въ азартѣ закричалъ.
Счастливые мной видѣны
Во снѣ и на яву.

— И мы рѣшили правильно
Изъ многодумной Думушки
Два мага и волшебника
Свой голосъ вдругъ возвысили.

Пошелъ у нихъ содомъ...
Кричать, перекоряются,
Того гляди, что вцѣплятся
Другъ другу въ волоса.

Смотри, и впрямь вцѣпилися.
Платоша Аллилуинскій
Даль крѣпкую затрещину

Единому волшебнику
Изъ многодумной Думушки
(Онъ ближе всѣхъ сидѣлъ)
А счетоводъ Запутанный
Безъ дальней окоlesiцы
Хватилъ Василья Грошева
И безъ причины видимой
Тузить Ивана Климъ.
Собрали кучу зрителей...
Толпа вокругъ пріятелей
А никому не хочется
Разнять бойцовъ. А здѣсь
Летятъ клочками волосы,
Тамъ смотришь два фонарика
Подставлены умѣлою
Рукою, (по пріятельски)
А тамъ,—поль бороды.

— Нѣтъ, видно безъ полиціи
Намъ не разнять пріятелей
Замѣтилъ Власъ Ѳомичъ.

И не прошло пяти минутъ
Всѣхъ семерыхъ пріятелей
Въ участокъ мѣстный забрали

И актъ о безобразіи
Составили... И такъ
Плохимъ фиваломъ кончили,
А жаль,—вопросу спорному
Рѣшенья не нашли.

.....
Рѣшить вопросъ затронутый
Придется видно намъ.
По нашему нривольнѣ
Счастливыи, беззаботливый
Живутъ на Бѣлокаменной
Еврей и ростовщикъ.

К О Н Е Ц Ъ .

Н. Сѣдельниковъ.

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 982137

И Швеціи, и Австріи,
Всѣ катятъ „nach Russland“,
И здѣсь изъ прачекъ, горничныхъ,
Становятся арфистками,
Таскаютъ за носъ Титычей,
Смѣются надъ дурачествомъ
И русской простотой.
Недаромъ за границею
Такъ липнуть къ русскимъ „путникамъ“,
И изъ простаго купчика,
Коль есть въ карманѣ денежки,
Такъ можно графомъ сдѣлаться
И заслужить почетъ....

А тотъ почетъ Титъ Титычамъ,
Дороже даже родины,
Гдѣ только ихъ Тиговкою
И кормятъ круглый годъ....
Тамъ ихнимъ безобразіямъ
Арена превосходная,
И на натуру русскую,
Широкою, разгульную.
Тамъ смотреть, какъ на кладъ....